Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

sgjournal.ru

№ 3 (6) / 2022

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

№ 3 (6)

Вологда 2022

Издается с июля 2021 года
Выходит 4 раза в год

Учредитель:
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор:
Е. Л. Харьковский

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Дата выхода в свет: 30.09.2022
Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70
E-mail: sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: sgjournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер Эл № ФС77-81296 от 09.06.2021

© ВИПЭ ФСИН России, 2022

All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities

No. 3 (6)

Vologda 2022

Founded in July 2021

Issued four times a year

Founder:

Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education
"Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia"

Editor-in-Chief:

Evgeny L. Kharkovsky

All rights reserved. Journal materials can be reprinted only with the permission of the publisher.

Manuscripts are reviewed and not returned to the authors. The editor reserves the right to abridge and edit the manuscripts submitted

Date of publication: September 30, 2022

The journal is available online and provides open and free-of-charge access to its content in full-text format

Address of the editorial office:
2, Shchetinin street, Vologda, 160002, Russian Federation
Phones: (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70
E-mail: sgjournal@vipe.fsin.gov.ru
Website: sgjournal.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).
Registration certificate No. FS77-81296 of June 9, 2021

© VIPE FSIN Russia, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Харьковский Е. Л. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (главный редактор);

Зауторова Э. В. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора);

Ласточкин А. Н. – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент (ответственный секретарь);

Вахнина В. В. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор психологических наук, профессор;

Ганишина И. С. – начальник кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Егоров А. Н. – заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Касаткина С. С. – профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Кузьминых А. Л. – профессор кафедры философии и истории психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Малышев К. Б. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Оботурова Н. С. – профессор кафедры философии и истории психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент;

Панова О. Б. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент;

Поздняков В. М. – профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Стуканов В. Г. – начальник кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор;

Токомбаева А. Т. – профессор кафедры криминалистики, специальной техники и психологии Академии МВД им. Э. Алиева Киргизской Республики, кандидат психологических наук, доцент.

EDITORIAL BOARD:

Evgeny L. Kharkovsky – Head of VIPE FSIN Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor (Editor-in-Chief);

Elvira V. Zautorova – professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy at VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Deputy Editor-in-Chief);

Aleksandr N. Lastochkin – senior researcher of the Research Laboratory at the Organizational and Research Department of VIPE FSIN Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor (Executive Secretary);

Viktoriya V. Vakhnina – professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Irina S. Ganishina – head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy at the Academy of FSIN Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Andrei N. Egorov – head of the Department of History and Philosophy at Cherepovets State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Svetlana S. Kasatkina – professor of the Department of History and Philosophy at Cherepovets State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr L. Kuzminykh – professor of the Department of Philosophy and History at the Faculty of Psychology of VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Konstantin B. Malyshev – professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy at the Faculty of Psychology of VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Natal'ya S. Oboturova – professor of the Department of Philosophy and History at the Faculty of Psychology of VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Oksana B. Panova – professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy at the Faculty of Psychology of VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Vyacheslav M. Pozdnyakov – professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology at Moscow State Psychological and Pedagogical University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Vitalii G. Stukanov – head of the Department of Psychology and Pedagogy at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Psychology), Professor;

Aisulu T. Tokombaeva – professor of the Department of Criminalistics, Special Technique and Psychology at Ergesh Aliyev Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

ОХАПКИН С. В.
К вопросу о педагогических средствах предупреждения преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы.....7

ЗАЛЯЩЕВ Г. С.
Преодоление защитных механизмов при коррекции убеждений несовершеннолетних осужденных с антиобщественной позицией личности.....3

СУЧКОВА Е. Л.
Направления психологического сопровождения процесса адаптации осужденных женщин к условиям пребывания в исправительном учреждении.....20

ШТЕФАН Е. Ф.
Проявления агрессивного поведения у осужденных, относящихся к группе лиц отрицательной направленности.....28

ЖЕЛТОВ А. А.
Служебная деятельность в Вологодской губернии эвакуированных из оккупированных западных губерний в годы Первой мировой войны тюремных чиновников.....35

ОБОТУРОВА Н. С., САВАСИНА П. А.
Философская антропология Ф. М. Достоевского и психоанализ З. Фрейда в контексте идей современного гуманизма.....48

CONTENT

OKHAPKIN S. V.
On the Issue of Pedagogical Means of Preventing Corruption-Related Crimes Committed by Employees of the Penal System....7

ZALYASHCHEV G. S.
Overcoming Protective Mechanisms in Correcting Beliefs of Juvenile Convicts with an Antisocial Personality Stance....13

SUCHKOVA E. L.
Psychological Support Directions of the Process of Adaptation of Convicted Women to Conditions of a Correctional Institution....20

SHTEFAN E. F.
Manifestations of Aggressive Behavior in Convicts Belonging to a Group of Negatively-Oriented Persons....28

ZHELTOV A. A.
Service of Prison Officials Evacuated to the Vologda Province from the Occupied Western Provinces during the World War I....35

OBOTUROVA N. S., SAVASINA P. A.
Philosophical Anthropology of F.M. Dostoevsky and Psychoanalysis of S. Freud in the Context of Modern Humanism....48

УДК 37.01

К вопросу о педагогических средствах предупреждения преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ОХАПКИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, sv_okhapkin@mail.ru

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются вопросы предупреждения коррупционных преступлений в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, анализируются причины их совершения сотрудниками ФСИН России. Автор исследует формы и методы воспитательного процесса, способствующие предупреждению преступлений коррупционной направленности, формированию у сотрудников осознанного отношения к коррупции, нравственному отторжению коррупционных проявлений в профессиональной деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а *:* уголовно-исполнительная система; ФСИН России; антикоррупционное воспитание; воспитательный процесс; педагогические средства; педагогические условия; курсанты.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Охапкин С. В. К вопросу о педагогических средствах предупреждения преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 3. С. 7–12.

On the Issue of Pedagogical Means of Preventing Corruption-Related Crimes Committed by Employees of the Penal System

SERGEI V. OKHAPKIN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, sv_okhapkin@mail.ru

A b s t r a c t . The article analyzes prevention of corruption-related crimes in the institutions executing criminal penalties and reasons for the commission of such crimes by employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. The author studies forms and methods of the educational process that contribute to prevention of corruption-related crimes, formation of employees' conscious attitude to corruption, and moral rejection of corruption manifestations in professional activities.

K e y w o r d s : penal system; Federal Penitentiary Service of Russia; anti-corruption education; educational process; pedagogical means; pedagogical conditions; cadets.

© Охапкин С. В., 2022

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Okhapkin S.V. On the issue of pedagogical means of preventing corruption-related crimes committed by employees of the penal system. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 3, pp. 7–12.

Проблема совершения преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе стоит довольно остро. Согласно статистическим данным Следственного комитета Российской Федерации, в 2019 г. было рассмотрено 181 уголовное дело в отношении сотрудников ФСИН России, допустивших коррупционные нарушения, в 2020 г. за данный вид преступлений осуждены 214 сотрудников уголовно-исполнительной системы, в 2021 г. количество уголовных дел коррупционной направленности составило 199 [3].

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний являются самыми частыми получателями мелких взяток с последующими передачей запрещенных предметов осужденным или переводом их на облегченные условия отбывания наказания. Как правило, коррупционные денежные средства сотрудникам передают осужденные либо их родственники [2].

В современной науке под коррупцией понимается совершение должностными лицами преступлений с целью личного обогащения. Исследователи называют различные причины, лежащие в основе коррупционных преступлений:

– большое влияние коррупционных рисков, связанных с исполнением должностных обязанностей;

– пониженный уровень правовой грамотности;

– наличие профессиональной деформации, проявляющейся в утрате моральных качеств;

– наличие в коллективе сотрудников большого числа родственников и знакомых [1].

Федеральный закон «О противодействии коррупции», Национальный план противодействия коррупции, План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021–2023 гг. и иные нормативные правовые акты традиционно рассматривают использование правового инструментария в качестве приоритетного способа минимизации коррупционных правонарушений. В то же время отмечается необходимость разработки инновационных подходов для повышения качества профессионального становления специалистов ФСИН России – выявления и апробации релевантных педагогических средств, способствующих развитию способности сотрудников соответствовать моральным и юридическим требованиям, предъявляемым к проходящим службу в уголовно-исполнительной системе в условиях существования коррупционных рисков [4].

Основным педагогическим средством предупреждения преступлений коррупционной направленности нам представляется антикоррупционное воспитание, под которым мы понимаем процесс и результат специально ор-

ганизованной и управляемой учебно-воспитательной работы, направленной на организацию противодействия коррупции [5]. Педагогический аспект решения проблем антикоррупционного воспитания применительно к вузам ФСИН России реализуется в воспитательном процессе, направленном на овладение курсантами опытом антикоррупционного поведения путем принятия специальных антикоррупционных ценностей. Управляя воспитательным процессом, педагог содействует последовательному и неуклонному восхождению личности воспитуемого в направлении максимального развития всех ее потенциальных способностей [7, с. 7].

В связи с этим возникает необходимость поиска и применения таких технологий и методик, которые позволят курсантам вузов уголовно-исполнительной системы не только овладеть специальностью, но раскрыть и развить свой личностный потенциал. Формы и методы антикоррупционного воспитания предполагают включение воспитуемых в разнообразные виды внеаудиторной деятельности, ориентирующей на «преодолевающее поведение» [6].

Для успешной реализации задач антикоррупционного воспитания в рамках авторского проекта «Вместе против коррупции» нами разработан комплекс педагогических условий, актуализирующих нравственные возможности антикоррупционного воспитания.

Первое педагогическое условие предполагает использование методики воспитания, обеспечивающей включение курсантов в рефлексивную деятельность, направленную на приобщение к антикоррупционным ценностям. В методике антикоррупционного воспитания объектом проектирования выступают воспитательные мероприятия антикоррупционной направленности. Практическим воплощением данной методики является план воспитательного процесса, в котором прописывается определенная последовательность действий педагогов.

Второе педагогическое условие – организация усвоения курсантами практико-ориентированного антикоррупционного знания – отражает содержательный и организационный аспекты воспитательного процесса и ориентировано на формирование у курсантов способности выполнять профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета.

Третье педагогическое условие – побуждение курсантов к антикоррупционной активности – основано на методе социальных проб. Направлениями осуществления данного условия явились привлечение участников проекта «Вместе против коррупции» к организации и проведению воспитательных мероприятий с курсантами и лицами из числа бывших осужденных, осуществление научных исследований.

Реализация рассматриваемых педагогических условий обеспечивалась воспитательными маршрутами проекта «Вместе против коррупции»: школой антикоррупционной грамотности, кинопрограммой «Лабиринты коррупции» и социальными практиками курсантов.

В рамках воспитательного маршрута школы антикоррупционной грамотности курсанты получали полные и системные знания о сущности коррупции,

ее причинах, формах и особенностях проявления; осваивали средства профилактики и предупреждения преступлений коррупционной направленности; изучали требования приказов и нормативных актов ФСИН России в части принципов антикоррупционного поведения, способов и методов антикоррупционного воспитания сотрудников.

Педагогический инструментарий кинопрограммы «Лабиринты коррупции» обеспечивал возникновение у воспитуемых ярких эмоциональных состояний, способствующих освоению антикоррупционных стандартов служебного поведения. Содержание воспитательного маршрута позволило развить у курсантов эмоциональную культуру, навыки восприятия и рефлексии. Участники кинопрограммы получили возможность проецировать на себя последствия поступков в профессиональных обстоятельствах, отягощенных наличием коррупционных рисков.

Целями социальных практик курсантов – участников проекта «Вместе против коррупции» являлись выработка определенного антикоррупционного иммунитета к возможным профессиональным рискам; принятие воспитуемыми идеи антикоррупционного поведения как единственно возможной для успешного и достойного прохождения службы в уголовно-исполнительной системе; освоение навыков, необходимых для выявления коррупционных нарушений и противодействия им; обеспечение возможности для развития правопослушной личностной позиции в отношении преступлений коррупционной направленности.

Проект реализовывался в течение трех лет и был направлен на развитие у курсантов идей о субъектной роли человека в обществе, повышение событийности воспитательного процесса вуза, предоставление обучающимся возможностей проявлять антикоррупционную активность. Результатом проекта стало принятие курсантами социально-правовых ценностей с антикоррупционным контекстом.

Таким образом, нами проведен анализ социальных рисков, связанных с деятельностью сотрудников ФСИН России, изучена статистика правонарушений и преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе, рассмотрены содержание и особенности способов их предупреждения.

На основе выводов о преобладании в проводимой профилактической работе нормативно-правовой составляющей мы рассматриваем форму воспитательного процесса – проект по принятию курсантами специальных ценностей – в качестве средства предупреждения преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Предполагаем, что применение разработанного комплекса педагогических условий в воспитательном процессе образовательных организации ФСИН России будет способствовать формированию у молодых сотрудников осознанного отношения к коррупции, нравственному отторжению ими коррупционных проявлений в профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубцова, К. И. Коррупция как одна из наиболее актуальных проблем уголовно-исполнительной системы / К. И. Голубцова, Д. Ю. Михайлова // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 1 (32). – С. 144–147.
2. Ежемесячный сборник Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2019, январь–декабрь 2020, январь–декабрь 2021 // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации : сайт. – URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 20.08.2022).
3. Ковалев, О. Г. Современное состояние и тенденции коррупционных правонарушений в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Столыпинский вестник. – 2021. – № 1. – С. 18.
4. Ковтуненко, Л. В. Особенности формирования антикоррупционной культуры курсантов образовательных организаций МВД России / Л. В. Ковтуненко, О. А. Титова // Перспективы науки. – 2021. – № 4 (139). – С. 147–150.
5. Панова, О. Б. Ситуации правового выбора в аспекте антикоррупционного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательном процессе : учебное пособие / О. Б. Панова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2017. – 112 с. – ISBN 978-5-94991442-9.
6. Тихомиров, С. Н. Формирование основ профессионально-нравственной устойчивости у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Тихомиров Сергей Николаевич. – Москва, 1999. – 27 с.
7. Щуркова, Н. Е. Педагогика. Воспитательная деятельность педагога : учебное пособие / Н. Е. Щуркова. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2020. – 319 с. – ISBN 978-5-534-06546-6.

REFERENCES

1. Golubtsova K.I., Mikhailova D.Yu. Corruption as one of the most current problems in penal system. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta=Bulletin of the Samara Law Institute,* 2019, no. 1 (32), pp. 144–147. (In Russ.).
2. Monthly collection of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on the state of crime in Russia for January–December 2019, January–December 2020, January–December 2021. *Portal pravovoi statistiki General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii: sait* [Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation: website]. Available at: http://crimestat.ru/analytics (In Russ.). (Accessed August 20, 2022).
3. Kovalev O.G., Gaponov A.Yu. Current state and trends of corruption offenses in institution and bodies of the penitentiary sistem. *Stolypinskii vestnik=Stolypin Bulletin,* 2021, no. 1, p. 18. (In Russ.).
4. Kovtunenko L.V., Titova O.A. Features of formation of anti-corruption culture of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Perspektivy nauki=Science Prospects,* 2021, no. 4 (139), pp. 147–150. (In Russ.).
5. Panova O.B. *Situatsii pravovogo vybora v aspekte antikorruptsionnogo vospitaniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy v obrazovatel'nom protsesse: uchebnoe posobie* [Situations of legal choice in the aspect of anti-corruption education of employees of the penal system in the educational process: textbook]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2017. 112 p. ISBN 978-5-94991442-9.
6. Tikhomirov S.N. *Formirovanie osnov professional'no-nravstvennoi ustoichivosti u kursantov i slushatelei obrazovatel'nykh uchrezhdenii MVD Rossii: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk [F*ormation of the

foundations of professional and moral stability among cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Moscow, 1999. 27 p.
7. Shchurkova N.E. *Pedagogika. Vospitatel'naya deyatel'nost' pedagoga: uchebnoe posobie* [Pedagogy. Educational activity of a teacher: textbook]. Moscow: Yurait, 2020. 319 p. ISBN 978-5-534-06546-6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ОХАПКИН – начальник курса учебно-строевого подразделения Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, sv_okhapkin@mail.ru.

SERGEI V. OKHAPKIN – Head of the Course of the Training Unit of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, sv_okhapkin@mail.ru.

Дата поступления 01.06.2022

УДК 159.9:343.83

Преодоление защитных механизмов при коррекции убеждений несовершеннолетних осужденных с антиобщественной позицией личности

ГЛЕБ СЕРГЕЕВИЧ ЗАЛЯЩЕВ

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, vip.zalyashev@mail.ru

Аннотация. В статье подчеркивается важность коррекции убеждений подростков с антиобщественной позицией личности. Описываются приемы и стратегии, проявляющиеся у несовершеннолетних в процессе коррекции их убеждений (оправдание, отрицание, преуменьшение, обвинение, ложь, заискивание, подчеркивание своей уникальности и др.). Предлагаются пути их преодоления психологами воспитательных колоний в ходе психокоррекционной работы.

Ключевые слова: антиобщественная позиция; антиобщественные убеждения; несовершеннолетние осужденные; психологическая коррекция; защитные механизмы; исправление осужденных; воспитательная колония.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Залящев Г. С. Преодоление защитных механизмов при коррекции убеждений несовершеннолетних осужденных с антиобщественной позицией личности // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 3. С. 13–19.

Overcoming Protective Mechanisms in Correcting Beliefs of Juvenile Convicts with an Antisocial Personality Stance

GLEB S. ZALYASHCHEV

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, vip.zalyashev@mail.ru

Abstract. The article emphasizes the importance of correcting beliefs of adolescents with an antisocial personality stance. Techniques and strategies used by juvenile convicts with an antisocial personality position in the process of correcting their beliefs (justification, denial, understatement, accusation, lies, ingratiation, emphasizing their uniqueness, etc.) are described. Directions for psychologists of educational colonies to overcome them in the course of psychocorrection work are proposed.

Keywords: antisocial attitude; antisocial beliefs; juvenile convicts; psychological correction, protective mechanisms; correction of convicts; educational correctional facility.

5.3.9. Legal psychology and security psychology.

© Залящев Г. С., 2022

For citation: Zalyashchev G.S. Overcoming protective mechanisms in correcting beliefs of juvenile convicts with an antisocial personality stance. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities,* 2022, no. 3, pp. 13–19.

Подростки с антиобщественной позицией личности могут создать большой риск для себя, своих семей и общества в целом. Преступные действия (насилие, кражи, вандализм и т. д.) чаще всего впервые совершаются в подростковом возрасте и в последующем повторяются [1; 3]. Поэтому важно выявлять антиобщественные убеждения в детстве, поскольку они могут служить сильным предиктором будущей преступной деятельности [4; 5; 7].

Антиобщественная позиция, как считает Д. Симурд [6], предполагает восприятие индивидом социального давления, связанного с действием, которое он хочет совершить. При этом лежащие в основе антиобщественной позиции убеждения предполагают недоверие к лицам, представляющим, прежде всего, власть (полицию, суд, органы опеки и даже адвокатов), а также восприятие мира как небезопасного места, как одобрение решений, включающих агрессию [2].

Таким образом, антиобщественные убеждения являются одной из основ антиобщественной позиции личности несовершеннолетних и совершаемых ими преступлений. Даже если подросток на данном возрастном этапе не совершил преступления, его убеждения и установки обычно определяют поведение в более позднем возрасте. Антисоциальные поведенческие проблемы являются сильными предикторами вовлечения в преступную деятельность.

Выявление негативных убеждений составляет важную часть работы по психологической коррекции антиобщественной позиции личности подростков, в том числе несовершеннолетних осужденных.

Анализ теоретического и фактологического материала по теме статьи показал следующее: несмотря на то, что проблемы антиобщественной позиции личности и ее коррекции, в том числе и несовершеннолетних осужденных, затрагивались в работах исследователей, технологические аспекты коррекционной работы практически не освещаются в специальной литературе, а указания на возможные препятствия при коррекционном взаимодействии и способы их преодоления отсутствуют, что обусловило необходимость отдельного анализа этих вопросов.

В проведенном нами эксперименте по психологической коррекции антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии, осуществляемой при помощи ряда методик (обращение к опыту, рефлексия, поиск противоречий, рефрейминг по Р. Дилтсу и др.), были получены положительные результаты, однако можно выделить ряд приемов противодействия, которые несовершеннолетние осужденные использовали во взаимодействии с психологом, затрудняя продвижение к целям коррекции.

Описание этих приемов поможет избежать ошибок и более эффективно проводить коррекционную работу с антиобщественными убеждениями воспитанников. Обозначим их.

Самооправдание – один из приемов. Совершая преступления, подростки находят им оправдания, как и своему нежеланию меняться в лучшую сторону. Когда речь заходит об их общественно опасном поведении, они часто оправдываются, например: «Разве я один такой?» или «Все живут так», «Зачем мне становиться лучше, если все вокруг плохие?», «Мне пришлось» и т. п. Как эффективное средство преодоления этого приема можно рассматривать демонстрацию несостоятельности этих оправданий, их несоответствия действительности (вопросы: «Разве ты не мог просто уйти?», «Разве это он заставил тебя совершить то преступление?»).

Часто самооправдание сочетается с обвинением других людей, которое как бы усиливает самооправдание, чтобы не решать проблему, чтобы оправдать свое поведение и накопить обиду на кого-то другого за то, что он спровоцировал, или за то, что произошло, например: «Ничего бы не случилось, если бы она оставила меня в покое и занималась своими делами», «С Вами произошло бы то же самое, если бы Вы родились в моей семье». Постоянное указание на недостатки других людей или игра в жертву – еще один пример обвинения. Психологу в данном случае необходимо сфокусировать внимание осужденного на его личности и поведении, например, с помощью такой фразы: «Возможно, что-то влияло на тебя, но действовал, в конце концов, именно ты, и наказание отбываешь тоже ты, поэтому давай на этом и сосредоточимся».

Иногда можно столкнуться с тем, что осужденные пытаются добиться смещения фокуса с проблемы, чтобы уклониться от ее решения (вопрос: «Почему ты нарушил наш контракт?» – ответ: «О таких вещах нельзя договариваться заранее, ведь многое зависит не от меня, а то ситуации»). Осужденные иногда используют переопределение, чтобы отвлечь внимание от рассматриваемой темы. В подобных случаях психолог должен показать, что обсуждение данной темы является важным и его нельзя сбить с толку.

Иногда осужденные демонстрируют пренебрежение к реальности, необоснованный оптимизм и веру в свою правоту («Я так думаю, следовательно, так оно и есть»), пытаются показать, что, поскольку они хотят, чтобы что-то было определенным образом, или думают, что это будет таким образом, то так оно и будет. Это позволяет им действовать в соответствии с тем, чего они хотят, а не в соответствии с фактами (например: вера в то, что жизнь сложится хорошо потому, что им повезет, а не потому, что они научатся быть более эффективными в общении и приложат для этого усилия). Несмотря на откровенно проигрышную жизненную ситуацию, некоторые несовершеннолетние верят, что они могут стать знаменитыми, популярными, сильными, богатыми и т. д., просто пожелав этого и никогда не принимая во внимание объективно сложившуюся ситуацию, не отталкиваясь от нее, не относясь к ней серьезно. При этом все неудачи каким-то образом укладываются в эту концепцию. Попытки разубеждать и приводить факты при такой мощной защите могут вызвать разрыв контакта, а хороший результат может дать парадоксальная стратегия частичного признания неадекватных убеждений «да, но…», позволяющая подростку

пока сохранить его концепцию и начать работать внутри нее, медленно корректируя ее.

Некоторые несовершеннолетние осужденные, особенно в начале общения, используют ложь, чтобы запутать, исказить и отвлечь внимание от своего поведения. Ложь принимает три формы: выдумывание вещей, которые просто не соответствуют действительности; умолчание – высказывание частично того, что является правдой, но опущение существенных фактов; согласие с предположениями или предложениями психолога с целью создать хорошее впечатление о себе, заставить поверить в прогресс в работе и т. д. Психолог должен показывать свою осведомленность и подготовленность, указывать на недостоверные сведения, опираясь, например, на материалы дела, чтобы противодействовать лжи со стороны несовершеннолетних.

Акцентирование на чужих недостатках – еще один прием, который может быть использован осужденными. Иногда подростки с антиобщественной позицией отвлекают внимание от своего поведения, пытаясь поймать психолога на неискренности его намерений, низкой заинтересованности в его успехе, недостаточно активной помощи и т. д. Рабочим вариантом ответа психолога на такую провокацию является заявление, что его помощь, возможно, не идеальна, но все же действенна.

Многие действия совершаются несовершеннолетними осужденными с опорой не на фактически наблюдаемые процессы, а на свои предположения. Они используют их для отказа от конструктивного обсуждения проблемы. Так, предположение, что он не нравится другим людям, дает повод разозлиться, проявить агрессию или нечестность (пример такой ситуации: «Я думаю, что Вы занимаетесь мной только потому, что обязаны, а лично до меня Вам нет дела. Почему я должен доверять Вам?»). Самым простым способом противодействия этому приему является обращение к фактам и предъявление их осужденному.

Мнение о своей уникальности – еще один прием, который осужденные используют, скорее, бессознательно. Несовершеннолетние иногда обманывают себя, полагая, что они уникальны и особенны, и никто другой не похож на них. Таким образом, любая информация, которая применяется к другим людям, просто не влияет на них. Примеры такого мышления: «Мне никто не нужен, ведь меня все равно никто не понимает», «Вы зря думаете, что сможете понять меня», «Зачем мне знать, что помогло другим людям, я – не они!» и т. д. В таком случае психолог может признать индивидуальные особенности осужденного, но на примерах показать, что он с кем-то в чем-то схож.

Заискивание как прием, осложняющий конструктивную работу, проявляется даже у осужденных с антиобщественной позицией, на которых ранее оказывалось непосильное для их личности давление. В этом случае крайне трудно привести осужденного к конструктивному диалогу, заискивание носит защитно-манипулятивный характер и не позволяет ему общаться продуктивно. В данном случае психологу важно сломать стереотип общения, повести себя нетипично, дезориентировав осужденного и сделав его заискивание неуместным.

Еще одной стратегией, встречающейся при работе с антиобщественными убеждениями несовершеннолетних, является декларирование, которое позволяет осужденному «успокоить совесть». Осужденные при этом с охотой осуждают свои преступления, активно заявляют о своих намерениях измениться, но фактически не меняют линию поведения. При указании на это они могут продемонстрировать решимость следовать выбранному пути, а если это происходит длительное время, указывают на различные препятствия и говорят: «По крайней мере, я пытаюсь». Видимо, эти попытки представляются им настоящими, и они возмущаются, если это подвергается сомнению. Возможностью преодолеть эту стратегию является упрощение планируемых шагов до предела, после которого оправдание может показаться нелепым уже самому воспитаннику.

Несовершеннолетние преступники также преуменьшают нанесенный ими вред, представляют его незначительным. Иногда мнимая незначительность преподносится даже в виде доблести и заслуги: «Я вообще мог бы ее и добить, но я же этого не сделал». Психолог в такой ситуации просит предположить, хотел бы осужденный, чтобы такой ущерб получил он или значимые для него люди.

Опасаясь связать себя какими-либо обязательствами, некоторые осужденные пытаются высказывать свое мнение как можно менее определенно. В диалоге можно услышать фразы: «Я попробую», «Я более или менее так думаю», «Я предполагаю», «Может быть», «Я не уверен в этом, но…», «Все зависит от ситуации» и т. п. Психолог может отсечь вероятностные суждения фразами типа: «Хорошо, а что ты точно контролируешь? Ты можешь четко знать, что ты…» или «Давай остановимся на фактах, в которых ты уверен».

В качестве привычной защитной реакции может использоваться гнев – основная эмоция для многих подростков с антиобщественной позицией личности. Однако, когда разговор приближается к болезненным точкам, они могут использовать напускной гнев, чтобы остановить разговор на подходе к опасному для их самооценки вопросу. Нападая, критикуя, устраивая сцены по незначительному поводу, подростки хотят получить какой-то контроль над ситуацией. Психологу важно вовремя правильно оценить ситуацию, проявить твердость, не реагировать на провокацию, высказывать поддержку и проявлять настойчивость.

Некоторые осужденные пытаются разыграть жертву перед психологом. Они часто выглядят печальными и беспомощными и ведут себя так, как будто они не получают того, чего хотят, снижая степень личной ответственности за свое поведение и жизнь. В этом случае приемом вывода на конструктивное взаимодействие является вопрос о желании выйти из этого положения или остаться в нем.

Следующий прием, с которым можно столкнуться, работая с убеждениями несовершеннолетних осужденных с антиобщественной позицией личности, можно охарактеризовать как «включить дурака». Для защиты собственного Я при предъявлении невыгодных для них фактов подростки демонстрируют непонимание их значения и очевидных выводов из этих фактов, а иногда под-

вергают сомнению очевидные даже для них вещи. Для преодоления этого вида сопротивления иногда бывает достаточно обратиться к осужденному как к взрослому и разумному человеку, показав ему, что психолог адекватно оценивает его интеллектуальный уровень и что ввести его в заблуждение не получится.

Значимым препятствием в общении является трансляция психологу имиджа, который осужденный имеет в колонии. Даже при общении с психологом один на один у него может возникать желание работать на публику. Даже когда, казалось бы, межличностное общение налажено, в нем могут пробиваться элементы ролевого противостояния «осужденный – сотрудник», связанные с ним манера поведения и реакции. Такое поведение может быть преодолено игнорированием и терпением. Для того чтобы произвести впечатление, некоторые осужденные преувеличивают свои проблемы и масштаб своих бед и антиобщественной позиции, а также демонстративно радикализируют свои убеждения. Обычно такую гиперболизацию несложно преодолеть, обратившись к фактам или сравнениям с сопоставимыми людьми, например другими осужденными.

В заключение можно отметить, что указанные приемы и стратегии чаще реализуются, когда с воспитанником установлен недостаточный психологический контакт и он испытывает опасения в отношении психолога и целей его действий. Поэтому для их профилактики целесообразно вернуться к менее острым темам и на них наработать достаточный уровень психологического контакта для перехода к работе с антиобщественными убеждениями, которая требует концентрации и может быть в какой-то мере неприятна осужденному.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Clark, D. B. Childhood antisocial behavior and adolescent alcohol use disorders / D. B. Clark, M. Vanyukov, J. Cornelius // Alcohol Research and Health. – 2002. – № 26 (2). – Pp. 109–115.
2. Granic, I. The relation between anger and antisocial beliefs in young offenders/ I. Granic, S. Butler // Personality and Individual Differences. – 1998. – № 24 (6). – Pp. 759–765.
3. Lahey, B. B. The development of antisocial behavior: An integrative causal model / B. B. Lahey, I. D. Waldman, K. McBurnett // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 1999. – № 40 (5). – Pp. 669–682.
4. Loeber, R. Development and risk factors of juvenile antisocial behavior and delinquency / R. Loeber // Clinical Psychology Review. – 1990. – № 10 (1). – С. 1–41.
5. Romeo, R. Economic cost of severe antisocial behaviour in children – And who pays it / R. Romeo, M. Knapp, S. Scott // The British Journal of Psychiatry. – 2006. – № 188 (6). – Pp. 547–553.
6. Simourd, D. J. The Criminal Sentiments Scale-Modified and Pride in Delinquency Scale Psychometric Properties and Construct Validity of Two Measures of Criminal Attitudes / D. J. Simourd // Criminal Justice and Behavior. – 1997. – № 24 (1). – Pp. 52–70.
7. Zara, G. Childhood and Adolescent Predictors of Late Onset Criminal Careers / G. Zara, D. P. Farrington // Journal of Youth and Adolescence. – 2009. – № 38 (3). – Pp. 287–300.

REFERENCES

1. Clark D.B., Vanyukov M., Cornelius J. Childhood antisocial behavior and adolescent alcohol use disorders. *Alcohol Research and Health,* 2002, vol. 26, no. 2, pp. 109–115.
2. Granic I., Butler, S. The relation between anger and antisocial beliefs in young offenders. *Personality and Individual Differences,* 1998, vol. 24, no. 6, pp. 759–765.
3. Lahey B.B., Waldman I. D., McBurnett K. The development of antisocial behavior: an integrative causal model. *Journal of Child Psychology and Psychiatry,* 1999, Vol. 40, no. 5, pp. 669-682.
4. Loeber R. Development and risk factors of juvenile antisocial behavior and delinquency. *Clinical Psychology Review,* 1990, vol. 10, no. 1, pp. 1–41.
5. Romeo R., Knapp M., Scott S. Economic cost of severe antisocial behaviour in children–and who pays it. *The British Journal of Psychiatry,* 2006, vol. 188, no. 6, pp. 547–553.
6. Simourd D.J. The criminal sentiments scale-modified and pride in delinquency scale psychometric properties and construct validity of two measures of criminal attitudes. *Criminal Justice and Behavior,* 1997, vol. 24, no. 1, pp. 52–70.
7. Zara G., Farrington D.P. Childhood and adolescent predictors of late onset criminal careers. *Journal of Youth and Adolescence,* 2009, vol. 38, no. 3, pp. 287– 300.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗАЛЯЩЕВ ГЛЕБ СЕРГЕЕВИЧ – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, Рязань, Россия, vip.zalyashev@mail.ru

GLEB S. ZALYASHCHEV – service student at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, vip.zalyashev@mail.ru

Дата поступления 24.08.2022

УДК 159.9.072.43

Направления психологического сопровождения процесса адаптации осужденных женщин к условиям пребывания в исправительном учреждении

ЕЛИЗАВЕТА ЛЬВОВНА СУЧКОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, elizavetasuchkova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-5702-6063

Аннотация. В статье рассматриваются результаты эмпирического изучения трудностей, которые испытывают впервые осужденные женщины в процессе адаптации к условиям нахождения в исправительном учреждении. Сделан вывод о том, что большинство осужденных женщин сталкиваются с трудностями, обусловленными самим фактом нахождения в социальной изоляции и лишением общения с привычным окружением. Переживания усугубляются потерей прежнего социального статуса и тревогой за свое будущее из-за судимости, резким изменением всего уклада жизни. Они вынуждены общаться с людьми, которые для них неприятны, находиться в замкнутом пространстве в атмосфере недоверия к окружающим. В качестве направлений психологического сопровождения процесса адаптации осужденных женщин к условиям пребывания в исправительном учреждении определены психологическая помощь, нацеленная на принятие факта отбывания наказания, обучение уверенному поведению в межличностных отношениях и навыкам саморегуляции.

Ключевые слова: осужденные; осужденные женщины; адаптация к отбыванию наказания; психологическое сопровождение.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Сучкова Е. Л. Направления психологического сопровождения процесса адаптации осужденных женщин к условиям пребывания в исправительном учреждении // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 3. С. 20–27.

Psychological Support Directions of the Process of Adaptation of Convicted Women to Conditions of a Correctional Institution

ELIZAVETA L. SUCHKOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, elizavetasuchkova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-5702-6063

Abstract. The article discusses results of the empirical study of the difficulties experienced by first-time convicted women in the process of adapting to conditions of a correctional institution. It is concluded that the majority of convicted women face

© Сучкова Е. Л., 2022

difficulties caused by the very fact of being in social isolation and being deprived of communication with their usual environment. Their psychological state is aggravated by a loss of the former social status and anxiety for their future due to a criminal record, as well as a sharp change in the whole way of life. They are forced to communicate with people who are unpleasant to them, to be in a confined space in the atmosphere of distrust of others. Psychological assistance aimed at accepting the fact of serving a sentence, training in confident behavior in interpersonal relationships and self-regulation skills are identified as areas of psychological support for the process of adaptation of convicted women to the conditions of a correctional institution.

K e y w o r d s : convicts; convicted women; adaptation to serving a sentence; psychological support.

5.3.9. Legal psychology and security psychology.

F o r c i t a t i o n : Suchkova E.L. Psychological support directions of the process of adaptation of convicted women to conditions of a correctional institution. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 3, pp. 20–27.

Осужденные женщины тяжелее мужчин переживают условия изоляции и распад социально значимых, прежде всего семейных, отношений. Усугубляется данная проблема незначительным количеством исправительных колоний с функционирующими при них детскими учреждениями, в связи с чем женщины, имеющие детей, направляются для отбывания наказания в другие регионы Российской Федерации, что ослабляет и без того ограниченные социальные связи осужденных [2, с. 30]. В России доля женских колоний очень мала (35 исправительных учреждений), поэтому и проблемы адаптации женщин к жизни в них изучены в недостаточной степени, несмотря на очевидную потребность в подобных знаниях [9, с. 318].

Сам факт изоляции от общества обусловливает проявление у осужденных женщин таких негативных тенденций, как отсутствие веры в будущее, настороженное восприятие окружающих, сосредоточенность или, наоборот, рассеянность. Они чувствуют себя беззащитными, угнетены окружением и обстановкой в исправительном учреждении, что приводит к подавленности и усталости. Кроме того, отрицательное влияние на психологию осужденной оказывает недостаток эмоциональной поддержки со стороны семьи и близких родственников [11]. В период социально-психологической адаптации изоляция вызывает у женщин внутренний конфликт, повышенную эмоциональную напряженность в большей степени, чем у других категорий осужденных [8, с. 88].

Воздействие пенитенциарной среды отрицательно сказывается на психоэмоциональном состоянии женщин, что, в свою очередь, ограничивает возможности сотрудничества в деле развития открытых конструктивных отношений между осужденными и сотрудниками учреждения и тем самым затрудняет достижение целей наказания [7]. Кроме того, важную роль в поведении и социально-психологической адаптации осужденных женщин в период отбывания наказания играют их физиологические и психологические особенности. Так, предменструальные синдромы, различного рода изменения в организме

женщины при переходе в новую фазу жизни (климакс) влияют на поведение и настроение женщин, их трудоспособность, затрагивают многие другие стороны их жизни. Перечисленные физиологические процессы могут стать причиной перемены настроения и отношения к жизни, повышенной эмоциональности [1, с. 38].

Психологическую адаптацию женщин, впервые осужденных к лишению свободы, можно рассматривать как их адаптацию к экстремальным условиям жизнедеятельности. Основными факторами экстремальности в местах лишения свободы, требующими запуска адаптационных механизмов, выступают: разрыв значимых эмоциональных связей, дефицит элементарных бытовых благ и индивидуального жизненного пространства, агрессивное социальное окружение, рассогласование официальных и неофициальных норм, неоднородность среды осужденных, утрата типичных социальных функций-ролей, наличие постоянного внешнего контроля [4, с. 15].

Женщины, если сравнивать их с мужчинами, более дезадаптированы в условиях исправительного учреждения. Эта категория осужденных является одной из наиболее сложных для исправления в силу повышенной эмоциональной возбудимости, большей внутренней тревожности, что актуализирует потребность в оказании им психологической помощи [6]. Дезадаптация осужденного к условиям исправительного учреждения рассматривается как нарушение адаптации, состояние динамического несоответствия между личностью и средой пенитенциарного учреждения. Личностная дезадаптация может привести даже к формированию суицидального поведения в случае невозможности реализации базовых ценностных установок [5]. Исправительное воздействие не будет эффективным в случае дезадаптированности осужденного, его неспособности приспособиться к новым реалиям своей жизни. Сложности в адаптации к изменившимся условиям жизни могут повлечь за собой крайне негативные изменения в личности осужденных, которые отрицательно скажутся на процессе их исправления и будут создавать препятствия для дальнейшей ресоциализации.

Целью проведенного нами исследования явилось изучение восприятия осужденными женщинами трудностей, испытываемыми ими в начальный, самый сложный период адаптации к нахождению в местах лишения свободы. В нем приняли участие 60 осужденных женщин, отбывающих наказание в учреждении УФСИН России по Вологодской области (под нашим руководством в сборе данных участвовала Л. Ю. Щербакова). Все женщины отбывали наказание впервые, срок нахождения в исправительном учреждении на момент исследования составлял от 2 до 6 месяцев. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью стандартизированного интервью по изучению обстоятельств адаптации осужденных женщин к условиям пребывания в исправительном учреждении.

Осужденных женщин просили оценить по 6-балльной шкале степень своего напряжения в процессе адаптации к условиям мест лишения свободы. У большинства опрошенных (88 %) наиболее сильные затруднения связаны с такими обстоятельствами, как лишение общения с привычным окружением

и нахождение в социальной изоляции. Больше чем у половины респондентов сильное напряжение вызывают изменения в привычном укладе жизни (71,4 %), невозможность уединиться (59,8 %) и новый для них статус осужденной (61,4 %). Также 53,1 % опрошенных указали на то, что особенно остро они переживают разлуку с привычным окружением, родными и друзьями.

Среди значительных затруднений, испытываемых в процессе адаптации к условиям пребывания в исправительном учреждении, более половины респондентов (58,1 %) отметили факт нахождения в атмосфере недоверия к окружающим, 51,4 % указали на то, что их затрудняет общение с людьми, которые неприятны, нахождение в замкнутом пространстве упомянули 44,8 %. Ситуация неопределенности будущего вызывает беспокойство у 39,8 % опрошенных.

В интервью задавался вопрос: «Изменился ли привычный уклад жизни в связи с пребыванием в исправительном учреждении?». Все респонденты (100 %) дали на него утвердительный ответ. Осужденные женщины отмечают, что изменения заключаются в смене жизненного ритма, отсутствии привычных домашних условий, невозможности побыть с близкими, личностных изменениях («начинаешь смотреть на жизнь по-другому»; «придется стать жестокой и замкнутой»; «поменяется круг общения»; «теперь не будет нормальных и удобных условий по сравнению с домом»; «не смогу быть рядом с ребенком»; «придется рано вставать и работать»; «придется привыкать к режиму»).

Большинство (74,7 %) респонденток отметили, что испытывают переживания, обусловленные новым социальным статусом «осужденная», описывая свои переживания следующим образом: «сильно переживаю, в моей семье судимых нет»; «испытываю душевный стыд»; «для меня это клеймо»; «стараюсь привыкнуть, но не могу»; «чувствую унижение»; «после освобождения останется пятно на всю жизнь». Отвечая на вопрос «Испытываете ли Вы переживания из-за невозможности общаться со своим привычным окружением?», подавляющее большинство (93 %) осужденных женщин сделали акцент на том, что страдают из-за невозможности общаться со своими родными и близкими. Это обусловлено беспокойством за родственников, неспособностью оказать им и получить от них поддержку («переживаю за свою дочку»; «родители остались одни, переживаю, как они там»; «только с близкими можно поделиться сокровенным, без них тяжело»; «в трудную минуту не у кого спросить совета»). Осужденные женщины пояснили, что стараются справиться с возникающими переживаниями разными способами: «часто пишу письма всем своим друзьям и близким, мысленно желаю им спокойной ночи»; «работаю в две смены, так справляюсь с переживаниями»; «плачу по ночам, становится легче»; «успокаиваю себя, говорю, что надо потерпеть»; «больше общаюсь с другими людьми».

Большинство (54,8 %) опрошенных осужденных женщин отметили наличие трудностей из-за материально-бытовых ограничений. Респондентки охотно приводили примеры: «тут все не как дома, не хватает домашних вещей»; «нет места для стирки и сушки»; «нет возможности принимать душ каждый день»; «часто не бывает горячей воды»; «нет возможности носить нормаль-

ные вещи»; «трудности в соблюдении личной гигиены»; «маленькая зарплата и высокие цены в магазине»; «в магазине не всегда есть то, что нужно». Более половины (88 %) опрошенных указали на потребность побыть наедине со своими мыслями и чувствами, которую они не могут удовлетворить в условиях исправительного учреждения.

Таким образом, в процессе адаптации к нахождению в исправительном учреждении у большинства опрошенных наиболее сильные затруднения вызывает сам факт пребывания в социальной изоляции и лишения общения с привычным окружением, что влечет за собой изменения в привычном укладе жизни. Они вынуждены общаться с людьми, которые для них неприятны, находиться в замкнутом пространстве в атмосфере недоверия к окружающим. Переживания усугубляются потерей прежнего социального статуса и тревогой за свое будущее из-за судимости. Лишение свободы как мера наказания за правонарушающее поведение не только направлено на социальную изоляцию преступника от общества, но и преследует цели, связанные с созданием условий для осознания человеком неприемлемости противоправных поступков. В силу целого ряда причин данная категория осужденных требует к себе особенно внимательного отношения со стороны персонала исправительного учреждения с обязательным психологическим сопровождением процесса адаптации.

В пенитенциарной практике психологическое сопровождение представляет собой либо психологическую помощь человеку с учетом психологических особенностей его личности, либо систему мер, направленных на создание условий формирования у него умения принимать решения в новой и сложной для него ситуации [3, с. 139]. Полученные в нашем исследовании эмпирические данные позволили выработать рекомендации сотрудникам психологической службы уголовно-исполнительной системы по психологическому сопровождению процесса адаптации к условиям пребывания в исправительном учреждении.

В первую очередь, необходима психологическая помощь, направленная на принятие факта отбывания наказания. Для ее оказания можно использовать приемы и техники работы с психологической проблемой [10]. В любых жизненных обстоятельствах, как правило, есть положительные и отрицательные стороны, следовательно, в проблемной ситуации также есть хорошее и плохое. Если мы сможем вынести урок из сложной проблемной ситуации, это даст нам уверенность в том, что в будущем такого с нами уже не произойдет. Если мы представляем проблему как жизненное испытание, это нас развивает и закаляет. Мы напрягаем свои внутренние силы для того, чтобы успешно пройти этот жизненный экзамен. Переживание проблемы как жизненного испытания позволяет нам перейти на более высокий уровень развития и сформировать в себе новые способности.

Осужденные женщины в процессе адаптации к нахождению в местах лишения свободы попадают в новую для них социальную среду, в которой они лишены привычного круга общения и вынуждены постоянно взаимодействовать с незнакомыми людьми. Такие резкие изменения особенно травматичны

для лиц, не уверенных в себе, имеющих определенные сложности в организации взаимодействия с окружающими, что приводит к развитию повышенной тревожности, беспокойству и страхам, мешающим процессу приспособления к жизни в новых условиях. В связи с этим востребовано обучение навыкам уверенного поведения в межличностных отношениях. Оно может проводиться в ходе групповых занятий, содержащих в себе элементы тренинга. В содержание занятий можно включить упражнения, направленные на выявление представлений об уверенном поведении в межличностных отношениях, формирование умения отличать «барьеры межличностного общения» от открытости и истинности в выражении чувств, обучение открытому выражению позитивных и негативных эмоций. Рекомендовано проведение бесед на темы: «Терпение и самообладание в общении», «Как остановить болтуна?», «Когда вас используют», «Умейте сказать нет», «Как отказать, не обижая (формула отказа)», «Защита от манипулирования».

Для работы с негативными психологическими состояниями необходимо проводить работу по обучению навыкам саморегуляции на занятиях, направленных на достижение состояния релаксации, снятие психического напряжения, овладение приемами произвольного вызывания ощущения покоя, расслабления. Обучение навыкам саморегуляции можно осуществлять в ходе как индивидуальной работы, так и групповых занятий. Среди приемов, направленных на саморегуляцию своего состояния, можно назвать нервно-мышечную релаксацию, аутогенные тренировки, медитацию, дыхательные техники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базарова, Т. С. Социально-психологическая адаптация осужденных женщин в исправительном учреждении (ИК № 7 г. Улан-Уде) / Т. С. Базарова, О. В. Яненко // Социальная безопасность и социальная защита в современных условиях : материалы международной научно-практической концференции. – Улан-Уде : Бурят. гос. ун-т им. Доржи Банзарова, 2019. – С. 37–41.
2. Голодов, П. В. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: результаты эмпирического исследования / П. В. Голодов // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 29–34.
3. Ежова, О. Н. Личность осужденных женщин и особенности их психологического сопровождения / О. Н. Ежова // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 5 (41). – С. 135–142.
4. Кастерина, Н. В. Психологическая адаптация в исправительных учреждениях впервые осужденных женщин с невротическими проявлениями и зависимостью от психоактивных веществ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Кастерина Наталия Владимировна. – Рязань, 2009. – 25 с.
5. Корышева, С. Е. Психологические аспекты адаптации и дезадаптации осужденных к условиям пенитенциарного учреждения / С. Е. Корышева, А. А. Левин // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : материалы IV Международного симпозиума психологов. – Рязань : Академия ФСИН России, 2022. – С. 78–85.
6. Кунц, Е. В. Проблемы отбывания наказания женщинами в современных условиях / Е. В. Кунц // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 22 (123). – С. 119–122.

7. Минстер, М. В. Пенитенциарный стресс у женщин и его отрицательное воздействие на процесс исправления / М. В. Минстер // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 2 (39). – С. 69–76.
8. Новиков, Е. Е. О некоторых особенностях социально-психологической адаптации осужденных женщин в карантинных отделениях исправительных колоний и правовых нормах, ее обеспечивающих / Е. Е. Новиков // Религиозные организации в тюремном служении: состояние, проблемы, перспективы : материалы межрегиональной научно-практической концференции. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2019. – С. 96–101.
9. Постика, Ю. А. Адаптация личности осужденных женщин к условиям отбывания наказания в исправительном учреждении / Ю. А. Постика // Форум молодых ученых. – 2020. – № 2 (42). – С. 317–322.
10. Самоукина, Н. В. Психология оптимизма / Н. В. Самоукина. – Москва : Изд-во Инт-та психотерапии, 2001. – 233 с. – ISBN 5-89939-050-6.
11. Сапрунова, Я. Р. Психологические особенности женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Я. Р. Сапрунова // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 11 (24). – С. 533–541.

REFERENCES

1. Bazarova T.S., Yanenko O.V. Socio-psychological adaptation of convicted women in a correctional institution (Correctional facility No. 7, Ulan-Ude). In: *Sotsial'naya bezopasnost' i sotsial'naya zashchita v sovremennykh usloviyakh: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi kontsferentsii* [Social security and social protection in modern conditions: proceedings of the International scientific and practical conference]. Ulan-Ude: Buryatskii gosudarstvennyi universitet imeni Dorzhi Banzarova, 2019. Pp. 37–41. (In Russ.).
2. Golodov P.V. Execution of imprisonment of women: results of empirical research. *Vestnik Kuzbasskogo instituta=Bulletin of the Kuzbass Institute,* 2016, no. 3 (28), pp. 29–34. (In Russ.).
3. Ezhova O.N. Convicted women personality and peculiarities of their psychological support. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta=Bulletin of the Samara Law Institute,* 2020, no. 5 (41), pp. 135–142. (In Russ.).
4. Kasterina N.V. *Psikhologicheskaya adaptatsiya v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh vpervye osuzhdennykh zhenshchin s nevroticheskimi proyavleniyami i zavisimost'yu ot psikhoaktivnykh veshchestv: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk* [Psychological adaptation in correctional institutions of first-time convicted women with neurotic manifestations and dependence on psychoactive substances: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation abstract]. Ryazan', 2009. 25 p.
5. Korysheva S.E., Levin A.A. Psychological aspects of adaptation and maladaptation of convicts to the conditions of a penitentiary institution. In: *Psikhologiya 21 veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya: materialy 4 Mezhdunarodnogo simpoziuma psikhologov* [Psychology of the 21st century: challenges, searches, vectors of development: materials of the 4th International Symposium of Psychologists]. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii, 2022. Pp. 78–85. (In Russ.).
6. Kunts E.V. Problems of serving punishment by women in modern conditions. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta=Bulletin of the Chelyabinsk State University,* 2008, no. 22 (123), pp. 119–122. (In Russ.).
7. Minster M.V. Penitentiary stress in women and its negative impact on the correction process. *Vestnik Kuzbasskogo instituta=Bulletin of the Kuzbass Institute,* 2019, no. 2 (39), pp. 69–76. (In Russ.).
8. Novikov E.E. On some features of the socio-psychological adaptation of convicted women in quarantine departments of correctional colonies and the legal norms that ensure

it. In*: Religioznye organizatsii v tyuremnom sluzhenii: sostoyanie, problemy, perspektivy: materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi kontsferentsii* [Religious organizations in prison service: state, problems, prospects: proceedings of the interregional scientific and practical conference]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii institut povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii, 2019. Pp. 96–101. (In Russ.).
9. Postika Yu.A. Adaptation of the personality of the condemned women to the conditions of the sentencing of punishment in the corrective institution. *Forum molodykh uchenykh=Forum of Young Scientists,* 2020, no. 2 (42), pp. 317–322. (In Russ.).
10. Samoukina N.V. *Psikhologiya optimizma* [Psychology of optimism]. Moscow: Izd-vo Int-ta psikhoterapii, 2001. 233 p. ISBN 5-89939-050-6.
11. Saprunova Ya.R. Psychological features of women serving a sentence of imprisonment. *Byulleten' nauki i praktiki=Bulletin of Science and Practice,* 2017, no. 11 (24), pp. 533–541. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕЛИЗАВЕТА ЛЬВОВНА СУЧКОВА – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, elizavetasuchkova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-5702-6063.

ELIZAVETA L. SUCHKOVA – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, professor at the Department of Psychological Service Organization in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, elizavetasuchkova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-5702-6063.

Дата поступления 22.09.2022

УДК 159.9.072.43

Проявления агрессивного поведения у осужденных, относящихся к группе лиц отрицательной направленности

ЕВГЕНИЙ ФАДДЕЕВИЧ ШТЕФАН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evg-shtefan@yandex.ru

Аннотация. В статье описываются результаты эмпирического исследования проявлений агрессивного поведения у осужденных, относящихся к группе лиц отрицательной направленности. Отмечается, что лица данной категории занимают особое место в сообществе осужденных. Данная группа осужденных в местах лишения свободы для достижения своих целей прибегает к насилию и жестокости, что значительно ухудшает криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях. Результаты показали, что осужденные отрицательной направленности склонны применять физическую агрессию и силу по отношению к другим осужденным, используют насильственные методы, чтобы удержать свой статус среди других осужденных. Открыто высказывают и демонстрируют негативное отношение к осужденным с положительной направленностью, режиму отбывания наказания, труду, учебе и воспитательным мероприятиям, что существенно затрудняет процесс их исправления и ресоциализации.

Ключевые слова: осужденные; осужденные мужчины; агрессивное поведение; осужденные отрицательной направленности.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Штефан Е. Ф. Проявления агрессивного поведения у осужденных, относящихся к группе лиц отрицательной направленности // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 3. С. 28–34.

Manifestations of Aggressive Behavior in Convicts Belonging to a Group of Negatively-Oriented Persons

EVGENII F. SHTEFAN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, evg-shtefan@yandex.ru

Abstract. The article describes results of the empirical study of manifestations of aggressive behavior in convicts belonging to a group of negatively-oriented persons. It is noted that persons with a negative orientation occupy a special place in the community of convicts. They resort to violence and cruelty in order to achieve their goals, which significantly worsens the criminological situation in correctional institutions. The results show that convicts of a negative orientation tend to use physical aggression and force against other convicts, use violent methods to maintain their status among other convicts. They feel free to express and demonstrate a negative attitude towards positively-oriented convicts, the regime of serving sentences, work,

© *Штефан Е. Ф., 2022*

study and educational activities, which significantly complicates the process of their correction and re-socialization.

K e y w o r d s : convicts; convicted men; aggressive behavior; negatively-oriented convicts.

5.3.9. Legal psychology and security psychology.

F o r c i t a t i o n : Shtefan E.F. Manifestations of aggressive behavior in convicts belonging to a group of negatively-oriented persons. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 3, pp. 28–34.

В местах лишения свободы присутствие осужденных отрицательной направленности значительно затрудняет процесс исправления и ресоциализации, что обусловлено тем, что данные лица являются носителями криминальной субкультуры. Поведение таких осужденных вызвано тенденцией к постоянному стремлению удовлетворять возникающие желания и потребности, нарушая общепринятые правила поведения. Особенностями групп осужденных отрицательной направленности являются четкое осознание целей сообщества, наличие элементов круговой поруки и взаимопомощи, стратификация (деление на слои, группы) осужденных, занимающих различное положение и наделенных разными правами и обязанностями в системе неформального общения.

Значительная часть злостных нарушителей ориентируется на ценности тюремной субкультуры и пытается всеми способами обесценить значимость официальных правовых норм. Для этого она активно дискредитирует усилия сотрудников по соблюдению правил исполнения наказания, обвиняя персонал исправительных учреждений в нарушении законности [7, с. 247]. Среди лидеров и активных участников групп осужденных отрицательной направленности преобладают корыстно-насильственные преступники. Они, как правило, отрицательно относятся к труду, стремятся занять доминирующую позицию, оказать материальную и физическую помощь своим приверженцам, лицам, систематически нарушающим режим отбывания наказания [3]. Н. П. Барабанов указывает на то, что принадлежность осужденных к криминальному сообществу придает им статус лиц, опасных для общества и изолированных от него, что, несомненно, способствует криминальной консолидации осужденных, появлению социально-психологического чувства превосходства над другими, осознанию собственной исключительности, причастности к особого рода общности с определенными правами и обязанностями [1, с. 31].

В наших исследованиях получены данные, свидетельствующие о том, что осужденные с высоким пенитенциарным статусом, в отличие от осужденных со средним статусом, в межличностном взаимодействии в большей степени проявляют агрессивность, напористость, уверены в непогрешимости своего мнения, ориентированы только на свои интересы. Они склонны полагаться на свои моральные и физические ресурсы, проявляя по отношению к другим людям требовательность, жестокость и враждебность. Специфика межлич-

ностного взаимодействия заключается в сохранении всеми доступными способами своего места в тюремной иерархии, оказании влияния при решении проблем, авторитарном, властном подчинении себе других осужденных [8–10]. Под отрицательным влиянием подобных лиц в исправительных учреждениях ухудшается криминологическая ситуация, сокращается число положительно характеризующихся осужденных, что приводит к концентрации лиц, наиболее подвергнутых антисоциальному поведению, запущенных в нравственном плане, совершающих различные злостные нарушения [5].

Исследования агрессивного поведения местах лишения свободы должны осуществляться с учетом специфических особенностей субкультуры тюремного сообщества и гендерных характеристик осужденных мужчин. В условиях изоляции агрессия воспринимается осужденными мужчинами как нормальное явление. А. Н. Олейник отмечает, что повсеместный характер насилия препятствует его адекватному восприятию: внимание привлекают лишь из ряда вон выходящие по своей жестокости события, в то время как насилие, воспринимаемое на свободе как преступление, в местах лишения свободы становится обыденным [6, с. 129]. Кроме того, мужчины относятся к агрессии как к инструменту, считая ее моделью поведения, к которому прибегают для получения разнообразного социального и материального вознаграждения [2, с. 227]. Мужчины, чей статус находится под угрозой, должны демонстрировать больше насилия, чем мужчины с высоким статусом. Социально-ролевая модель постулирует, что агрессивное поведение приобретается в процессе маскулинной ролевой социализации в качестве одной из составляющих мужской гендерной роли [4, с. 78–82].

Осужденные отрицательной направленности проявляют самый высокий уровень агрессии, который выражается в насилии, притеснении других осужденных, угрозах как лицам, отбывающим наказание, так и сотрудникам исправительного учреждения. В этой связи можно констатировать очевидную потребность пенитенциарной практики в раскрытии психологических характеристик агрессивного поведения у данной группы осужденных. Целью проведенного нами эмпирического исследования явилось изучение проявлений агрессивного поведения у осужденных, относящихся к группе лиц отрицательной направленности. В нем приняли участие 60 осужденных мужчин, отбывающих наказание в ИК-17 УФСИН России по Вологодской области (под нашим руководством в сборе эмпирических данных участвовал С. Ю. Цыпишев). В экспериментальную группу вошли 30 осужденных, относящихся к категории лиц отрицательной направленности. Контрольную группу составили 30 осужденных, относящихся к категории лиц с нейтральной направленностью. Критерием отбора испытуемых стали ценностная ориентация неформальной группы и их нравственная направленность, отсутствие или наличие нарушений и замечаний со стороны администрации. Экспертами выступили сотрудники, непосредственно взаимодействующие с осужденными. Обе группы уравновешены по возрасту, сроку отбытого наказания, количеству судимостей и статьям, по которым были осуждены. Для изучения проявлений агрессивного поведения использовался специально

разработанный план интервью с осужденными, «Опросник уровня агрессивности» (Басса – Дарки).

В интервью респондентам из обеих групп предлагалось ответить на ряд вопросов, касающихся особенностей агрессивного поведения осужденных в исправительном учреждении. Более половины (53,2 %) из группы осужденных отрицательной направленности считают, что без агрессии невозможно управлять другими осужденными, поэтому она очень важна, в то время как в контрольной группе только 33,3 % лиц с таким мнением (по критерию Фишера значимость различий при $p \leq 0{,}01$). Причинами проявления агрессии в местах лишения свободы более трети (36,6 %) опрошенных осужденных с отрицательной направленностью назвали личностные особенности некоторых осужденных, 20 % отметили однообразие течения жизни в колонии, 10 % – неопытность сотрудников. В группе осужденных нейтральной направленности в качестве причин проявления агрессии в местах лишения свободы были указаны несправедливость в исправительном учреждении (20 %), специфический характер общения осужденных друг с другом (20 %), однообразие (16,6 %), плохое воспитание (13,3 %).

В целом анализ данных интервью показал, что проявление агрессии для осужденных отрицательной направленности является важным механизмом, помогающим управлять остальной массой осужденных, а также защищать свое социальное положение в условиях мест лишения свободы. По этой причине большинство осужденных этой категории заявили о том, что у них нет желания снижать агрессивные проявления в отношении других осужденных. Также осужденные из данной группы ответственность за агрессивные проявления в местах лишения свободы возложили на сотрудников, которые, по их мнению, не желают удовлетворять все их потребности и своими требованиями по выполнению режима провоцируют их на проявление агрессии. В то же время осужденные нейтральной направленности отмечают, что они часто подвергаются агрессии со стороны отрицательно направленных осужденных, и считают необходимым ее снижение, при этом среди способов ее уменьшения они видят привлечение специалистов к решению этого вопроса и более серьезное отношение сотрудников к данному явлению.

Причины агрессии со стороны осужденных, по мнению лиц отрицательной направленности, кроются в факторах, не зависящих от них (слабые профессиональные навыки сотрудников, однообразие, личностные качества осужденных, невозможность удовлетворить свои желания). То есть они не склонны возложить на себя определенную долю вины за создание атмосферы враждебности и насилия в местах лишения свободы, несмотря на то что сами в первую очередь заинтересованы в ее создании. Осужденные нейтральной направленности, в большинстве своем страдая от агрессивных действий осужденных, в качестве причин создавшегося положения рассматривают специфику организации процесса отбывания наказания в местах лишения свободы, слабый контроль за соблюдением режима со стороны сотрудников исправительного учреждения.

Результаты, полученные с помощью методики «Опросник уровня агрессивности» (Басса – Дарки), показали, что в группе осужденных отрицательной направленности наиболее высокие средние значения наблюдаются по шкалам «физическая агрессия», «косвенная агрессия», «раздражение». Осужденные из данной группы могут использовать физическую силу против другого лица, способны на грубые шутки, нецензурные выражения, ругань как между осужденными внутри своей группы, так и с представителями других социальных групп, проявляют высокий уровень раздражительности. Они менее сдержаны в проявлениях грубости и резкости в отношениях с окружающими. Результаты сравнения значений в группах осужденных отрицательной и нейтральной направленности с помощью критерия Манна – Уитни свидетельствуют о том, что между группами существуют значимые различия при ($p \leq 0,01$) по всем шкалам методики.

Лица отрицательной направленности значительно чаще, чем остальные осужденные, склонны прибегать к использованию физической силы против других людей, вербальных форм воздействия с целью создания дискомфорта в общении за счет обесценивания личности и поведения собеседников. У осужденных из данной группы в большей степени выражена готовность даже при небольшом раздражении демонстрировать окружающим свои негативные чувства в виде грубости и вспыльчивости. Они предпочитают использовать оппозиционную манеру поведения, которая может выражаться в активном противопоставлении себя другим людям. В данной группе значительно больше тех, кто не доверяет другим людям, считает, что окружающие не заслуживают хорошего к ним отношения.

Результаты нашего исследования показали, что осужденные отрицательной направленности склонны значительно чаще применять физическую агрессию и силу по отношению к другим осужденным. Они могут использовать насильственные методы, чтобы сохранить свой статус среди других осужденных. Они способны ударить осужденного с целью заставить других выполнять свои требования и указания, а также удовлетворить свои личные потребности и решить свои проблемы. Осужденные данной группы выражают негативные эмоции и чувства в форме оскорблений. На требования сотрудников администрации соблюдать правила внутреннего распорядка реагируют агрессивно, а именно вступают в пререкания, используют грубые, нецензурные выражения для защиты своих прав. Открыто высказывают и демонстрируют негативное отношение к осужденным с положительной направленностью, режиму отбывания наказания, труду, учебе и воспитательным мероприятиям, что существенно затрудняет процесс ресоциализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанов, Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных / Н. П. Барабанов // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 28–36.
2. Бэрон, А. Агрессия / А. Бэрон, Д. Ричардсон. – Москва : Питер, 2014. – 411 с. – ISBN 978-5-496-00994-2.

3. Высоцкий, Д. А. Противодействие лидерам и активным участникам групп осужденных отрицательной направленности при раскрытии совершенных и совершаемых преступлений в исправительных учреждениях и следственных изоляторах УИС / Д. А. Высоцкий // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (183). – С. 171–172.
4. Крэйхи, Б. Социальная психология агрессии / Б. Крэйхи. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 336 с. – ISBN 5-16-000765-2.
5. Курбатова, Г. В. Злостный нарушитель режима содержания в исправительных учреждениях Российской Федерации / Г. В. Курбатова, С. А. Кутякин, О. В. Иванова // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 4 (41). – С. 97–100.
6. Олейник, А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти / А. Н. Олейник. – Москва : Инфра-М, 2001. – 416 с. – ISBN 5-16-000765-2.
7. Сучкова, Е. Л. Проблемные вопросы формирования мотивации к правопослушному поведению у осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях содержания / Е. Л. Сучкова, Е. Ф. Штефан // Психология и право. – 2019. – Том 9, № 4. – С. 236–248.
8. Штефан, Е. Ф. Психокоррекция агрессивного поведения осужденных мужского пола при длительных сроках наказания : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Штефан Евгений Фаддеевич. – Вологда, 2008. – 241 с.
9. Штефан, Е. Ф. Психологическая коррекция агрессивного поведения осужденных мужского пола при длительных сроках лишения свободы / Е. Ф. Штефан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 60–62.
10. Штефан, Е. Ф. Особенности межличностного взаимодействия осужденных с высоким пенитенциарным статусом / Е. Ф. Штефан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 4 (40). – С. 83–86.

REFERENCES

1. Barabanov N.P. Criminological and psychological characteristic of criminal subculture of the condemned. *Ugolovno-ispolnitel'noe parvo=Penal Law,* 2014, no. 2 (18), pp. 28–36. (In Russ.).
2. Beron A., Richardson D. *Agressiya* [Agression]. Moscow: Piter, 2014. 411 p. ISBN 978-5-496-00994-2.
3. Vysotskii D.A. Opposition to leaders and active members of groups of convicts of negative orientation in the disclosure of committed and committed crimes in correctional institutions and detention facilities of the UIS. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika=Law and State: the Theory and Practice,* 2020, no. 3 (183), pp. 171–172. (In Russ.).
4. Kreikhi B. *Sotsial'naya psikhologiya agressii* [Social psychology of aggression]. Saint Petersburg: Piter, 2003. 336 p. ISBN 5-16-000765-2.
5. Kurbatova G.V., Kutyakin S.A., Ivanova O.V. Malicious violator of the regime of detention in correctional institutions of the Russian Federation. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya=Applied Legal Psychology,* 2017, no. 4 (41), pp. 97–100. (In Russ.).
6. Oleinik A.N. *Tyuremnaya subkul'tura v Rossii: ot povsednevnoi zhizni do gosudarstvennoi vlasti* [Prison subculture in Russia: from everyday life to state power]. Moscow: Infra-M, 2001. 416 p. ISBN 5-16-000765-2.
7. Suchkova E.L., Shtefan E.F. Problematic issues of motivation for law-abiding behavior in convicts serving their sentences under strict conditions of detention. *Psikhologiya i pravo= Psychology and Law,* 2019, vol. 9, no. 4, pp. 236–248. (In Russ.).
8. Shtefan E.F. *Psikhokorrektsiya agressivnogo povedeniya osuzhdennykh muzhskogo pola pri dlitel'nykh srokakh nakazaniya: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk* [Psychocorrection of aggressive behavior male

convicts with long sentences: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation]. Vologda, 2008. 241 p.
9. Shtefan E.F. Psychology correction of aggressive behavior of men convicts with long term of imprisonment. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction,* 2009, no. 8, pp. 60–62. (In Russ.).
10. Shtefan E.F. Peculiarities of interpersonal interaction prisoners with high penitentiary status. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction,* 2017, no. 4 (40), pp. 83–86. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕВГЕНИЙ ФАДДЕЕВИЧ ШТЕФАН – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе психологического факультеты Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evg-shtefan@yandex.ru

EVGENII F. SHTEFAN – Candidate of Sciences (Psychology), Senior Lecturer at the Department of Organization of Psychological Service in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, evg-shtefan@yandex.ru

Дата поступления 22.09.2022

УДК 94(47)"1914/1917":35.08

Служебная деятельность в Вологодской губернии эвакуированных из оккупированных западных губерний в годы Первой мировой войны тюремных чиновников

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖЕЛТОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ztv73@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6920-0754

Аннотация. В статье обобщены сведения об эвакуированных в Вологодскую губернию сотрудниках тюрем с оккупированных в Первую мировую войну территорий. Тюремные чиновники с оккупированных противником или находящихся в зоне военных действий земель начали командироваться в Вологодскую губернию с июля 1915 г. В 1916 г. в вологодские тюрьмы были направлены и тюремные надзиратели, ранее служившие в тюрьмах Прибалтики. В статье представлены назначения и перемещения данных тюремных чиновников, проанализирован их служебный статус, отмечена значимость их деятельности для экономики страны и обеспечения войск. Наиболее подробно рассмотрено строительство железнодорожных путей с широкой колеей по линии Вологда – Архангельск, в котором участвовали, возглавляя арестантские команды, эвакуированные из западных губерний тюремные сотрудники.

Ключевые слова: Первая мировая война; история уголовно-исполнительной системы; кадровый состав; эвакуация; северная железная дорога.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Желтов А. А. Служебная деятельность в Вологодской губернии эвакуированных из оккупированных западных губерний в годы Первой мировой войны тюремных чиновников // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 3. С. 35–47.

Service of Prison Officials Evacuated to the Vologda Province from the Occupied Western Provinces during the World War I

ANDREI A. ZHELTOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, ztv73@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6920-0754

Abstract. The article summarizes information about prison employees evacuated to the Vologda Province from the territories occupied in the First World War. Prison officials from occupied territories or those located in the war zone had been sent to Vologda Province since July 1915. In 1916, prison guards who had previously served in Baltic prisons were also sent to Vologda prisons. The article presents appointments and movements of these prison officials, analyzes their official status, and emphasizes the importance of their activities for the country's economy and

© Желтов А. А., 2022

provision of troops. The construction of broad-gauge railway tracks along the Vologda-Arkhangelsk line, in which prison officers evacuated from the western provinces participated and managed arrest teams, was considered in detail.

K e y w o r d s : World War I; history of the penal system; personnel; evacuation; northern railway.

5.6.1. Domestic history.

F o r c i t a t i o n : Zheltov A.A. Service of prison officials evacuated to the Vologda Province from the occupied Western provinces during the World War I. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 3, pp. 35–47.

Исторические события Первой мировой войны в России пока изучены недостаточно. В период СССР тема Первой мировой войны была в определенной степени непоощряемой, а сама война именовалась империалистической. В последние десятилетия появились публикации по данному вопросу, но они редко затрагивали тюремную систему. Научные статьи, где представлена тема российских тюремных учреждений в 1914–1917 гг., преимущественно ограничиваются традиционными для советского периода ангажированными вопросами политических заключенных и условий содержания осужденных в тюрьмах. Работ, посвященных кадровому обеспечению тюремных учреждений в годы Первой мировой войны, нам найти не удалось.

Для изучения интересующего вопроса пришлось обратиться к самым разнообразным источникам. Прежде всего, это приказы вологодского губернатора и вологодского тюремного инспектора, опубликованные в официальной газете губернии «Вологодские губернские ведомости». В данных приказах содержалась информация о назначениях, увольнениях и перемещениях тюремных чиновников, объявлении им благодарностей и выговоров. Сведения о награждениях государственными наградами и присвоениях следующего классного чина содержались в высочайших приказах, также публиковавшихся здесь. Для выяснения имен и отчеств, а также подробностей развития профессиональной карьеры сотрудников тюремного ведомства пришлось обратиться к адрес-календарям не только Вологодской губернии, но и других губерний, из которых были эвакуированы данные сотрудники. Дополняющие наш обзор данные по тюремным надзирателям были получены из материалов Государственного архива Вологодской области, общие статистические сведения – из отчета Главного тюремного управления. Для характеристики общей ситуации в стране и значимости для экономики и войны строительства ширококолейной железной дороги Вологда – порт Архангельск пришлось привлечь данные, содержащиеся в журналах Совета министров Российской империи.

Первая мировая война довольно серьезно повлияла на деятельность отечественной пенитенциарной системы, что прослеживается на примере процессов, происходивших в Вологодской губернии. С одной стороны, произошла мобилизация в войска части сотрудников тюремных учреждений, что

вызвало определенные проблемы кадрового обеспечения, с другой – увеличился дефицит трудовых ресурсов в целом на фоне возрастания потребности в строительных и разгрузочно-погрузочных работах, что способствовало более широкому привлечению арестантов в качестве трудовых резервов. Арестантские команды на Русском Севере использовались для заготовки леса, дров и лесоматериалов, погрузочно-разгрузочных работ на железной дороге, строительства железнодорожных путей и перегрузочных работ в местах, где заканчивалась широкая колея железной дороги и начиналась узкоколейка. Для контроля за арестантами, занятыми на внешних работах, требовалось использование тюремной стражи, для организации и руководства привлекались чиновники тюремного ведомства. При этом вероятность побега на внешних работах была значительно выше, чем из стен тюремного учреждения. Так, в сентябре 1915 г. приказом губернатора был объявлен выговор заведующему арестантскими работами на ст. Вологда-перегруз и. о. помощника начальника Вологодского исправительного арестантского отделения губернскому секретарю Александру Золотову за допущенный побег с работ на перегрузе двух арестантов (Тараркина и Колосова) [24, с. 1]. В условиях дефицита кадров, вызванного мобилизацией, комплектование караулов для вновь созданных арестантских рабочих партий, представляло непростую задачу. Отчасти данную проблему решали благодаря привлечению эвакуированных с оккупированных Германией западных территорий сотрудников тюремного ведомства. Зачастую работы, которые им приходилось выполнять, имели важное стратегическое значение

С началом войны стало очевидным стратегическое значение Архангельского порта, но его полноценному использованию мешала очень низкая пропускная способность железной дороги Вологда – Архангельск. Так, на заседании Совета министров 21 ноября 1914 г. рассматривался вопрос о поставке продовольствия во Францию. Предполагалось отправить через Архангельский порт (единственный поддерживавший сообщение с Западной Европой) 25 млн пудов зерна и 6 млн пудов сахара. Продовольствие нужно было завезти в Архангельск к маю 1915 г., но однопутная узкоколейная железная дорога не позволяла переправить необходимый объем. В качестве выхода было предложено строительство барж в Вологде и поставка продовольствия с открытием навигации по речной системе водным путем [5, с. 538]. Как показывают журналы Совета министров последующих лет, сделка не состоялась. В 1915 г. большая часть зерна (14,5 млн пудов) была отправлена зачем-то в порты Азовского и Черного морей, откуда не могла быть доставлена в Европу. Французское правительство зафрахтовало пароходы для доставки зерна из Архангельска, но узнав через свое посольство в Петрограде, что поставки не обеспечены, заявило, что вынуждено оправить эти пароходы в США, что, в свою очередь, создало препятствие для доставки снарядов для русской армии [6, с. 147]. Это только один из примеров, когда низкая пропускная способность железной дороги мешала эффективно использовать Архангельский порт. Через Архангельск также шли поставки английского угля, а поскольку в Российский империи уголь тогда добывался почти исключительно на Донбас-

се, фактически Архангельский порт остался единственным доступным для внешней торговли и получения военного снабжения от союзников портом.

О такой важной задаче, как перешивка узкоколейной железнодорожной линии Вологда – Архангельск на широкую колею и строительство новых путей, которую выполняла тюремная система Вологодской губернии в 1915 г., уже кратко упоминалось в предшествующей статье. Здесь же данную тему рассмотрим несколько подробнее.

Для работ по перешивке железнодорожных путей по маршруту Вологда – Архангельск в 1915 г. использовались арестантские рабочие команды (партии). Одним из первых заведующих такой партией был губернский секретарь Сучков. Однако менее чем через два месяца приказом губернатора от 08.07.1915 он был возвращен на должность помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы [29, с. 1]. Еще через два месяца, в начале сентября 1915 г., губернский секретарь Сучков подал прошение об отставке «по домашним обстоятельствам» и был уволен с занимаемой должности [28, с. 1].

Сразу по возвращении Сучкова к обязанностям помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы приказом губернатора от 08.07.1915 на место заведующего арестантской партией № 1 на железнодорожной линии Вологда – Няндома был назначен исполняющий обязанности сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы не имеющий чина Витольд Александрович Арбачевский [30, с. 1]. В Памятной книжке Лифляндской губернии на 1914 г. он фигурировал в качестве одного из сверхштатных помощников начальника Рижского исправительного арестантского отделения [9, с. 116].

До зачисления канцелярским служителем Тюремного отделения Вологодского губернского правления с последующим командированием к временному исправлению обязанностей сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы В. А. Арбачевский являлся отставным помощником начальника пятого разряда Юрьевской уездной тюрьмы [13, с. 1]. Конечно, Юрьеву (Дерпту) тогда еще оккупация не грозила, но он тоже находился в прифронтовой области. Вполне возможно, что В. А. Арбачевский также оказался в Вологодской губернии в связи с угрозой продвижения германских войск на восток. Через некоторое время приказом вологодского губернатора от 23.10.1915 не имеющий чина В. А. Арбачевский, который до этого продолжал оставаться заведующим арестантскими работами на первом участке железнодорожной линии Вологда – Архангельск, был назначен начальником перегрузочной команды на ст. Няндома [25, с. 1]. Информация о том, кто позднее заведовал арестантской партией № 1, отсутствует. Скорее всего, она была перепрофилирована на другие виды работ и составила перегрузочную команду на ст. Няндома.

После занятия противником западных территорий Российской империи наблюдался приток с них жителей и чиновников, часть из которых пыталась поступить на службу в тюремное ведомство. Так, 12 июня 1915 г. приказом вологодского губернского тюремного инспектора был принят на службу канцелярским служителем Тюремного отделения Вологодского губернского прав-

ления мещанин города Ровно Иулиан Гей [14, с. 2]. Следующим днем он был командирован к временному исправлению обязанностей сверхштатного помощника начальника Тотемской уездной тюрьмы [32, с. 2]. Впрочем, долго он не проработал и уже через месяц подал собственным прошением в отставку и был уволен губернаторским приказом [31, с. 1].

В результате предполагавшегося оставления российскими войсками Варшавы, произошедшего 22 июля 1915 г. по юлианскому календарю, в Вологодскую губернию был командирован начальник Варшавской пересыльной тюрьмы титулярный советник А. Ф. Шумовский. В Памятной книжке Варшавской губернии на 1913 г. упоминается в качестве помощника начальника Следственной тюрьмы в Варшаве коллежский регистратор Александр Федорович Шумовский [8, с. 37]. Приказом губернатора от 20.07.1915, возможно, из-за отсутствия вакантных должностей или исходя из значимости проекта он был назначен помощником начальника арестантской рабочей команды № 2 на железнодорожной линии Вологда – Архангельск. При этом жалования ему было положено 75 руб. и квартирных 20 руб. в месяц с выдачей из сумм отчислений от железнодорожных работ [26, с. 1]. Обычно на такие должности назначались чиновники, занимавшие значительно более низкие предшествующие должности, имеющие незначительную выслугу лет и не имевшие классного чина. На этой должности титулярный советник А. Ф. Шумовский продолжал оставаться не меньше года, так как в конце мая 1916 г. в приказе о предоставлении ему десятидневного отпуска для поездки в Петроград он упоминается на этой должности [23, с. 1].

Параллельно с А. Ф. Шумовским на вторую должность с таким же окладом помощником начальника арестантской рабочей команды № 2 на железнодорожной линии Вологда – Архангельск был назначен Владимир Кулинский, ранее исполнявший обязанности сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы [27, с. 1]. Должность сверхштатного помощника начальника была в общей иерархии должностей ниже младшего помощника начальника тюрьмы, но даже на ней В. Кулинский не был официально утвержден.

Упомянутые выше А. Ф. Шумовский и В. Кулинский были назначены помощниками начальника арестантской рабочей команды № 2 на железнодорожной линии Вологда – Архангельск. Данная рабочая команда была масштабнее, чем арестантская партия № 1, на что указывает состав руководителей, включавший одного начальника, как минимум двух помощников и позднее добавившегося к ним младшего помощника.

Начальником арестантской рабочей команды был назначен начальник Вологодской губернской тюрьмы подполковник Георгий Андрианович Синявский. Когда именно произошло это назначение, точно установить не удалось, так как соответствующие приказы пока не обнаружены. Однако приказ о возвращении Синявского к прямым обязанностям начальника Губернской тюрьмы датируется сентябрем 1916 г. При этом в приказе отмечается, что за ним, несмотря на возврат к руководству тюрьмы, сохранялось и общее заведование работами на железнодорожной линии Вологда – Архангельск [16, с. 1].

На время отсутствия Г. А. Синявского его обязанности в качестве начальника тюрьмы выполнял старший помощник начальника Вологодской временной каторжной тюрьмы (так отмечено в приказе губернатора, но в памятных книжках Вологодской губернии 1914, 1915, 1916 гг. он числится старшим помощником начальника Вологодской губернской тюрьмы) коллежский асессор Михаил Николаевич Посельский [19, с. 1]. Это также выясняется постфактум, в сентябре 1916 г., из приказов о возвращении обоих к своим обязанностям.

Г. А. Синявский является примером нахождения на должностях, обычно занимаемых гражданскими чиновниками, чиновников, проходящих службу по военному ведомству. Такие немногочисленные примеры нами фиксировались в Вологодской губернии не только в тюремном ведомстве и полиции, но и на различных должностях Министерства внутренних дел. При этом, несмотря на прохождение службы по военному ведомству, такие чиновники с началом войны не направлялись в войсковые соединения, а продолжали выполнять прежние гражданские служебные обязанности.

Исправляющим должность начальника Вологодской губернской тюрьмы капитан Г. А. Синявский, числившийся по армейской пехоте и занимавший должность помощника первого разряда начальника Рижского исправительного арестантского отделения, был назначен высочайшим приказом по военному ведомству от 18.04.1914 [2, с. 6]. Уже в следующем месяце он за отличие в службе высочайшим приказом по военному ведомству от 06.05.1914 был произведен из капитанов в подполковники [3, с. 1]. Скорее всего, возглавлять строительные работы на железнодорожной линии Вологда – Архангельск он был направлен в мае 1915 г.

Один железнодорожный путь на широкой колее от Вологды до Архангельска был проложен уже к январю 1916 г. Как отмечалось в предшествующей статье, первый служебный поезд с 14 вагонами прибыл в Архангельск 18 января. Вологодский губернский тюремный инспектор, исполняющим должность которого с 24 октября 1915 г. был А. В. Степанов, поспешил дать на имя начальника Главного тюремного управления весьма подхалимскую в отношении императора телеграмму: «В торжественный день открытия движения по широкой колее Вологда – Архангельск покорно прошу Ваше Превосходительство от лица чинов Тюремного ведомства Вологодской губернии, надзора и арестантских команд, принимавших участие в сооружении линии государственной важности, повергнуть к стопам Его Императорского Величества верноподданнические чувства безграничного обожания и готовности отдать все силы для служения Монарху и великой Родине» [36, с. 1].

Однако, как видно из вышеприведенных сведений, строительные работы на железной дороге Вологда – Архангельск не прекратились. Требовалось построить еще дополнительные линии и пути для повышения пропускной способности данной дороги. Поэтому в 1916 г. продолжили трудиться арестантские рабочие команды, занятые как на строительстве железной дороги, так и на сопутствующих работах – заготовке леса и лесопилении, погрузке. Прибывавшие в Вологодскую губернию эвакуированные служащие тюрем из оккупированных Германией западных регионов страны нередко направлялись

возглавлять эти арестантские рабочие партии или привлекались к другой административно-руководящей работе, связанной со строительством железной дороги.

В конце 1915 г. новые административные кадры в систему пенитенциарных учреждений Вологодской губернии поступили из Прибалтики. Среди них были присланные ГТУ помощник начальника Митавской губернской тюрьмы не имеющий чина А. Гильберт, помощник начальника Келетской губернской тюрьмы коллежский секретарь А. А. Садовский, помощник начальника Рижского исправительного арестантского отделения коллежский регистратор Е. В. Дуткевич и начальник Якобштадтской уездной тюрьмы надворный советник О. М. Рекстинг. Они были командированы к исполнению обязанностей сверхштатных помощников начальников тюрем в Вологде: А. Гильберт – с 2 октября, А. А. Садовский – с 3 октября, Е. В. Дуткевич – с 10 ноября в Вологодской губернской тюрьме, а О. М. Рекстинг – с 15 ноября в Вологодском исправительном арестантском отделении [32, с. 1].

О некоторых упомянутых в данном приказе эвакуированных чиновниках удалось найти информацию в других источниках.

Начальник Якобштадтской уездной тюрьмы надворный советник Оскар Мартынович Рекстинг еще в Адрес-календаре Курляндской губернии, изданном в Митаве в 1913 г., числился в той же должности и с тем же классным чином [1, с. 142]. Стоит уточнить, что чин надворного советника для должности начальника уездной тюрьмы был предельным. Город Якобштадт Фридрихштадского уезда Курляндской губернии сейчас называется Екабпилс и находится в Латвии. В Первую мировую войну уже в августе 1915 г. город оказался в фронтовой полосе и долгое время оставался оборонительным рубежом против немецких войск. Летом 1917 г. он стал одним из плацдармов наступательной операции [4].

В памятной книжке Келецкой губернии на 1913 г. в качестве помощника начальника Келетского исправительного арестантского отделения упоминается губернский секретарь Антон Аполлинарьевич Садовский. Кроме того, указывается, что он окончил Мелецкое духовное училище и на тот момент имел оклад 775 руб. в год (350 жалование, столько же столовых и 15 % прибавки – 75 руб.) [12, с. 130]. Наличие у него в конце 1915 г. классного чина коллежского секретаря является вполне естественным, так как он присваивался через три года от предшествующего.

В Памятной книжке и Адрес-календаре Лифляндской губернии на 1915 г. не имеющий чина Евгений Викентьевич Дуткевич числился сверхштатным помощником начальника Лифляндской губернской № 2 (временной) тюрьмы [10, с. 112]. В Памятной книжке и Адрес-календаре Лифляндской губернии на 1916 г. уже получивший чин коллежского регистратора Е. В. Дуткевич упоминается как сверхштатный помощник начальника Рижского исправительного арестантского отделения [11, с. 89].

Менее чем через месяц после назначения исполняющим обязанности сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы Е. В. Дуткевич с 1 декабря 1915 г. был направлен в распоряжение начальника

арестантской рабочей команды на железнодорожной линии Вологда – Архангельск для исполнения обязанностей младшего помощника начальника команды [34, с. 2].

Коллежский регистратор Е. В. Дуткевич, прикомандированный к Вологодской временной каторжной тюрьме, в конце мая – начале июня 1916 г. был назначен «к временному исполнению обязанностей начальника арестантской рабочей команды на железнодорожной линии Вологда – Архангельск, на время нахождения в отпусках помощников начальника Шумовского и Кулинского» [35, с. 3].

Коллежский секретарь А. А. Садовский, продолжавший числиться помощником начальника Келетской губернской тюрьмы, с должности сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы был командирован с 16 апреля 1916 г. к исполнению обязанностей помощника начальника арестантской рабочей лесорубной команды на ст. Коноша [22, с. 1].

В сентябре 1916 г. коллежский секретарь А. А. Садовский был назначен (формально командировался) исполняющим обязанности начальника (до этого он числился помощником начальника) арестантской рабочей команды на железнодорожной линии Вологда – Архангельск и команды лесорубочных работ. Местом жительства ему была назначена железнодорожная станция Няндома [17, с. 1]. Одновременно помощник начальника арестантской рабочей команды на железнодорожной линии Вологда – Архангельск не имеющий чина В. Кулинский перемещался в том же качестве со станции Няндома на станцию Плессецкая [18, с. 1]. Отсюда можно сделать вывод, что строительные работы по линии Вологда – Няндома были фактически завершены. Дальнейшие работы сместились на 125 км на север по железнодорожному пути. Если станция Няндома уже находилась за пределами границ Вологодской губернии на территории Каргопольского уезда Олонецкой губернии, то станция Плессецкая вообще располагалась в Архангельской губернии и была ближе к Архангельску, чем к Вологде. Следовательно, работы по строительству железной дороги вступили в завершающую стадию, и более поздних упоминаний о каких-то назначениях, связанных с железнодорожным строительством, нами не обнаружено.

Эвакуированные из западных губерний тюремные чиновники наряду с назначениями на руководство арестантскими рабочими партиями для проведения внешних работ также определялись к исполнению и более традиционных обязанностей в тюремной системе.

В феврале 1916 г. присланный ГТУ «для усиления состава тюремной администрации Вологодской губернии» штатный помощник начальника Варшавской следственной тюрьмы не имеющий чина Киселев был откомандирован к исполнению обязанностей помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы [21, с. 6].

Раннее прибывший с оккупированных территорий канцелярский служитель Курляндского губернского правления не имеющий чина Альфред Гильберт (в вышеприведенном приказе он упомянут как помощник начальника Митавской губернской тюрьмы), первоначально командированный 2 октября

1915 г. для исполнения обязанностей помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы, с 1 августа 1916 г. был назначен исполняющим должность начальника Грязовецкой тюрьмы [15, с. 2]. Однако с этой должности в начале 1917 г. А. Гильберт был откомандирован к исполнению обязанностей бухгалтера по заработным суммам в губернской тюремной инспекции [20, с. 2].

Помимо чиновников тюремного ведомства с оккупированных Германией территорий были эвакуированы и нижние чины – тюремные надзиратели. В Государственном архиве Вологодской области в фонде Вологодской губернской тюрьмы хранится много личных дел младших тюремных надзирателей с необычными для Русского Севера именами и фамилиями. Все они преимущественно эвакуированы с территории Прибалтики. Классическим примером может послужить дело младшего надзирателя Гольдингенского тюремного замка (уездной тюрьмы) Анса (Эрнеста) Мартиновича Лама. Он происходил из крестьян Курмаленской волости Гольдингенского уезда Курляндской губернии. Служил с 9 ноября 1881 г. по 31 декабря 1886 г. в 98-м пехотном Дерптском полку, с 1 сентября 1889 г. – младшим надзирателем Гольдингенской уездной тюрьмы, а 10 октября 1916 г. был эвакуирован в Вологодскую временную каторжную тюрьму (Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 113. Оп. 1. Д. 10). Таким образом, если мы посмотрим на даты его армейской службы, то увидим, что по возрасту на начало войны он не подлежал призыву и время состояния в запасе уже давно истекло. Сходным образом выглядит жизненный путь коллеги Анса младшего надзирателя Гольдингенской уездной тюрьмы Фрица Яновича Рихтера, находившегося на военной службе в 70-м пехотном Ряжском полку с 8 ноября 1885 г. по 25 августа 1890 г. и поступившего на должность младшего надзирателя Гольдингенской уездной тюрьмы 20 февраля 1897 г. (ГАВО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 12).

В отчете ГТУ за 1915 г. отмечалось, что за последовавшей эвакуацией некоторых тюремных учреждений, расположенных в районе военных действий, появилась возможность прикомандировать эвакуированных чинов тюремной стражи к тем местам заключения, которые нуждались в усилении состава тюремного надзора. Также в документе упоминалось, что из общего числа эвакуированных в 1915 г. чинов тюремной стражи (около 2 тыс. чел.) 840 тюремных надзирателей было использовано для формирования стражи арестантских рабочих команд, организованных для выполнения внешних работ (железнодорожных, строительных, погрузочных, в том числе и в Вологодской губернии), 148 прикомандированы к временным каторжным тюрьмам Москвы, Владимира, Смоленска, Саратова и Николаева по случаю упразднения военных караулов, а остальные распределены по разным губерниям для восполнения некомплекта тюремной стражи или ее усиления [7, с. 14–15].

Таким образом, среди процессов, затронувших тюремное ведомство в Российской империи в период Первой мировой войны, помимо мобилизации следует отметить перемещение чиновников и сотрудников с территорий, занятых противником, вглубь страны. При этом эвакуированные в 1915–1916 гг. с оккупированных западных территорий тюремные чиновники и чины тюремной стражи восполнили нехватку сотрудников, образовавшуюся в результате

призывов по мобилизации на фронт. В Вологодской губернии они наряду с непосредственно пенитенциарными обязанностями выполняли экономические и стратегические строительные задачи, среди которых особое значение имела постройка ширококолейной железной дороги от Вологды до Архангельского порта. Примечательно также определение статуса эвакуированных сотрудников. Во время войны они официально продолжали числиться на прежних должностях при тюрьмах западных оккупированных губерний, но были откомандированы для выполнения обязанностей по своей специализации. Вероятно, предполагалось, что после освобождения этих территорий они вернутся на прежние места работы. При этом практика перемещения тюремных чиновников на аналогичные или вышестоящие должности в другие губернии существовала как до начала войны, так и на всем ее протяжении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь Курляндской губернии, личный состав правительственных присутственных мест и общественных учреждений. – Митава : Курляндская губернская типография, 1913. – 189 с.
2. Высочайший приказ по военному ведомству от 18.04.1914 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 18 (2 мая).
3. Высочайший приказ по военному ведомству от 06.05.1914 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 21 (23 мая).
4. Олейников, А. Прибалтийский фронт Первой мировой. Якобштадт, 1917 год / А. Олейников // Военное обозрение : сайт. – URL: https://topwar.ru/110247-pribaltiyskiy-front-pervoy-mirovoy-yakobshtadt-1917-god.html (дата обращения: 06.06.2022).
5. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1914 год / ответственный составитель Б. Д. Гальперина. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 700 с. – ISBN 5-8243-0703-2.
6. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1916 год. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 759 с. – ISBN 978-5-8243-1051-1.
7. Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 год. Часть 1. Объяснения // Тюремный вестник. – 1917. – № 1. Приложение.
8. Памятная книжка Варшавской губернии на 1913 год. – Варшава : б. и., 1913.
9. Памятная книжка и адрес-календарь Лифляндской губернии на 1914 год. – Рига : Лифляндская губернская типография, 1914. – 471 с.
10. Памятная книжка и Адрес-Календарь Лифляндской губернии на 1915 год. – Рига : Лифляндская губернская типография, 1915. – 463 с.
11. Памятная книжка и Адрес-Календарь Лифляндской губернии на 1916 год. – Рига : Юрьев, 1916. – 366 с.
12. Памятная книжка Келецкой губернии на 1913 год. – Кельцы : б. и., 1913. – 370 с.
13. Приказ Вологодского губернского тюремного инспектора от 01.06.1915 № 10 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 24 (12 июня).
14. Приказ Вологодского губернского тюремного инспектора от 12.06.1915 № 11 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 26 (26 июня).
15. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 09.08.1916 № 42 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 34 (19 августа).
16. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 13.09.1916 № 46 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 40 (30 сентября).

17. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 13.09.1916 № 47 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 40 (30 сентября).
18. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 13.09.1916 № 8 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 40 (30 сентября).
19. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 13.09.1916 № 50 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 40 (30 сентября).
20. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 18.01.1917 № 2 // Вологодские губернские ведомости. – 1917. – № 4 (27 января).
21. Приказ главноначальствующего и.д. Вологодского губернатора от 22.02.1916 № 6 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 10 (4 марта).
22. Приказ главноначальствующего и.д. Вологодского губернатора от 16.04.1916 № 18 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 18 (29 апреля).
23. Приказ главноначальствующего и.д. Вологодского губернатора от 20.05.1916 № 23 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 23 (3 июня).
24. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 10.09.1915 № 35 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 39 (25 сентября).
25. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 23.10.1915 № 1 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 45 (6 ноября).
26. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 29.07.1915 № 27 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 34 (21 августа).
27. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 29.07.1915 № 28 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 34 (21 августа).
28. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 09.09.1915 № 34 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 38 (18 сентября).
29. Приказ за губернатора, вице-губернатора от 08.07.1915 № 22 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 31 (31 июля).
30. Приказ за губернатора, вице-губернатора от 08.07.1915 № 23 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 31 (31 июля).
31. Приказ за губернатора, вице-губернатора от 13.07.1915 № 25 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 31 (31 июля).
32. Приказ и. д. губернатора, вице-губернатора от 13.07.1915 № 2 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 26 (26 июня).
33. Приказ и. д. губернатора, вице-губернатора от 12.12.1915 № 51 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 52 (23 декабря).
34. Приказ и. д. губернатора, вице-губернатора от 12.12.1915 № 52 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 52 (23 декабря).
35. Приказ и. д. губернатора, вице-губернатора от 03.06.1916 № 28 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 25 (17 июня).
36. Телеграмма Вологодского губернского тюремного инспектора // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 6 (5 февраля).

REFERENCES

1. *Adres-kalendar' Kurlyandskoi gubernii, lichnyi sostav pravitel'stvennykh prisutstvennykh mest i obshchestvennykh uchrezhdenii* [Address-calendar of the Courland province, personnel of government offices and public institutions]. Mitava: Kurlyandskaya gubernskaya tipografiya, 1913. 189 p.
2. The highest order for the military department of April 18, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1914, no. 18, May 2. (In Russ.).
3. The highest order for the military department of May 6, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1914, no. 21, May 23. (In Russ.).

4. Oleinikov A. The Baltic Front of the First World War. *Voennoe obozrenie: sait* [Military review: website]. Available at https://topwar.ru/110247-pribaltiyskiy-front-pervoy-mirovoy-yakobshtadt-1917-god.html (In Russ.). (Accessed June 6, 2022).
5. *Osobye zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg. 1914 god* [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909–1917, 1914]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006. 700 s. ISBN 5-8243-0008-9, ISBN 5-8243-0703-2.
6. *Osobye zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg. 1916 god* [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909–1917, 1916]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2008. 759 p. ISBN 5-8243-0008-9, ISBN 978-5-8243-1051-1.
7. Report on the Main Prison Administration for 1915. Part 1. Explanations. *Tyuremnyi vestnik=Prison Bulletin,* 1917, no. 1. (In Russ.).
8. *Pamyatnaya knizhka Varshavskoi gubernii na 1913 god* [Memorial book of the Warsaw province for 1913]. Warsaw, 1913.
9. *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Liflyandskoi gubernii na 1914 god* [Memorial book and address-calendar of the Livonia Province for 1914]. Riga: Liflyandskaya gubernskaya tipografiya, 1914. 471 p.
10. *Pamyatnaya knizhka i Adres-Kalendar' Liflyandskoi gubernii na 1915 god* [Memorial book and address-calendar of the Livonia Province for 1915]. Riga: Liflyandskaya gubernskaya tipografiya, 1915. 463 p.
11. *Pamyatnaya knizhka i Adres-Kalendar' Liflyandskoi gubernii na 1916 god* [Memorial book and address-calendar of the Livonia Province for 1916]. Riga: Yur'ev, 1916. 366 p.
12. *Pamyatnaya knizhka Keletskoi gubernii na 1913 god* [Commemorative book of the Kielce province for 1913]. Kielce, 1913. 370 p.
13. Order of the Vologda provincial prison inspector of June 1, 1915 No. 10. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1915, no. 24, June 12. (In Russ.).
14. Order of the Vologda provincial prison inspector of June 12, 1915 No. 11. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1915, no. 26, June 26. (In Russ.).
15. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of August 9, 1916 No. 42. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1916, no. 34, August 19. (In Russ.).
16. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of September 13, 1916 No. 46. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1916, no. 40, September 30. (In Russ.).
17. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of September 13, 1916 No. 47. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1916, no. 40, September 30. (In Russ.).
18. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of September 13, 1916 No. 48. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1916, no. 40, September 30. (In Russ.).
19. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of September 13, 1916 No. 50. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1916, no. 40, September 30. (In Russ.).
20. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of January 18, 1917 No. 2. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1917, no. 4, January 27. (In Russ.).
21. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of February 22, 1916 No. 6. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1916, no. 10, March 4. (In Russ.).
22. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of April 16, 1916 No. 18. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1916, no. 18, April 29. (In Russ.).

23. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of May 20, 1916 No. 23. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1916, no. 23, June 3. (In Russ.).
24. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of September 10, 1915 No. 35. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1915, no. 39, September 25. (In Russ.).
25. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of October 23, 1915 No. 41. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1915, no. 45, November 6. (In Russ.).
26. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of July 29, 1915 No. 27. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1915, no. 34, April 21. (In Russ.).
27. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of July 29, 1915 No. 28. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1915, no. 34, August 21. (In Russ.).
28. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of September 9, 1915 No. 34. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1915, no. 38, September 18. (In Russ.).
29. Order of the Governor, Vice-Governor of July 8, 1915 No. 22. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1915, no. 31, July 31. (In Russ.).
30. Order of the Governor, Vice-Governor of July 8, 1915 No. 23. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1915, no. 31, July 31. (In Russ.).
31. Order of the Governor, Vice-Governor of July 13, 1915 No. 25. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1915, no. 31, July 31. (In Russ.).
32. Order of the Governor, Vice-Governor of July 13, 1915 No. 2. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1915, no. 26, June 26. (In Russ.).
33. Order of the Governor, Vice-Governor of December 12, 1915 No. 51. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1915, no. 52, December 23. (In Russ.).
34. Order of the Governor, Vice-Governor of December 12, 1915 No. 52. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1915, no. 52, December 23. (In Russ.).
35. Order of the Governor, Vice-Governor of June 3, 1916 No. 28. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1916, no. 25, June 17. (In Russ.).
36. Telegram of the Vologda provincial prison inspector. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti,* 1916, no. 6, February 5. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖЕЛТОВ – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ztv73@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6920-0754.

ANDREI A. ZHELTOV – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, ztv73@mail.ru, https: 0000-0001-6920-0754.

Дата поступления 08.07.2022

УДК 165.74

Философская антропология Ф. М. Достоевского и психоанализ З. Фрейда в контексте идей современного гуманизма

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, oboturova@inbox.ru

ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА САВАСИНА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, psavasina03@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются философско-антропологические идеи Ф. М. Достоевского и З. Фрейда. Показано, что Достоевский в своей философской антропологии преодолел просвещенческий миф о человеке как существе по преимуществу разумном, сознательном, обосновав антиномичность человека, двойственность его природы, равновеликую склонность к добру и злу, невозможность решения проблемы выбора между ними исключительно силою разума. Фрейд, в анализе динамики психики оставаясь в рамках рационализма, тем не менее вплотную подошел к топологическому пониманию бессознательного как процесса, реализующегося за пределами человеческого Я, но не противостоящего ему. Своими идеями мыслители выразили два полюса гуманизма: Фрейд – того, что Бердяев назвал безбожным гуманизмом, Достоевский – гуманизма религиозного, отстаивающего необходимость связи человека с миром высших ценностей. Сегодня проблема природы и сущности человека приобретает особую значимость в связи с распространением современных версий гуманизма, направленных на переконструирование человеческой телесности.

Ключевые слова: философская антропология; Ф. М. Достоевский; психоанализ; З. Фрейд; бессознательное; гуманизм; трансгуманизм.

5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Для цитирования: Оботурова С. Н., Савасина П. А. Философская антропология Ф. М. Достоевского и психоанализ З. Фрейда в контексте идей современного гуманизма // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 3. С. 48–53.

Philosophical Anthropology of F.M. Dostoevsky and Psychoanalysis of S. Freud in the Context of Modern Humanism

NATAL'YA S. OBOTUROVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru

© Оботурова Н. С., Савасина П. А., 2022

POLINA A. SAVASINA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, psavasina03@mail.ru

A b s t r a c t . The article analyzes philosophical and anthropological ideas of F.M. Dostoevsky and S. Freud. It proves that Dostoevsky in his philosophical anthropology deflated the enlightenment myth about man as a predominantly rational, conscious being, justifying the antinomian nature of man, duality of his nature, equal propensity for good and evil, and impossibility of solving the problem to choose between them relying solely on reason. Freud, while sticking to rationalism in the analysis of the psyche dynamics, nevertheless came close to a topological understanding of the unconscious as a process that is realized outside the human self, but not opposed to it. The thinkers belonged to two poles of humanism: Freud – to godless humanism, as described by Berdyaev, and Dostoevsky – to religious humanism, presupposing person's connection with the world of higher values. Today, the problem of the nature and essence of man is of particular importance in connection with the spread of modern versions of humanism aimed at redesigning human physicality.

K e y w o r d s : philosophical anthropology; F.M. Dostoevsky; psychoanalysis; S. Freud; the unconscious; humanism; transhumanism.

5.7.8. Philosophical anthropology, philosophy of culture.

F o r c i t a t i o n : Oboturova S.N., Savasina P.A. Philosophical anthropology of F.M. Dostoevsky and psychoanalysis of S. Freud in the context of modern Humanism. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities,* 2022, no. 3, pp. 48–53.

Проблемы философской антропологии, бывшие предметом анализа на всех этапах развития человеческой мысли, не утратили своей значимости по сей день. Особую актуальность философское исследование человека приобретает в связи с распространением в последние десятилетия идей трансгуманизма, который в стремлении улучшить качество человеческой жизни путем применения современных технологий воздействия на физическое и психическое состояние постепенно приходит к идее коррекции самой природы человека. Представители трансгуманизма полагают, что «через ряд промежуточных этапов станет возможным технологическое решение таких сверхзадач, как создание искусственного тела, различных аватаров, построение действующих моделей организма и психической самоорганизации на суперкомпьютерах» [5, с. 80] и наступит новая эра земной истории.

Отметим, что в истории человечества было предпринято немало попыток преодоления «несовершенства» человека и человечества, в основе которых лежали разные теории идеального человека и общества, однако все они в итоге заканчивались созданием своих антиподов. Анализируя трансгуманистический проект, современные философы видят скрытую в нем опасность того, что «идеология трансгуманизма как нового супероптимистического, технологического проекта направлена не только на преобразование человеческой телесности, но и на отказ от нее и достижение на этой основе кибернетического бессмертия» [5, с. 81]. Современные планы переформатирования природы человека могут иметь непредсказуемые последствия, так как они не

учитывают важнейшее обстоятельство, а именно то, что телесность человека есть не нейтральный биологический фон его социальной жизни, а почва, «на которой выросла человеческая культура и вне которой невозможны были бы состояния человеческой духовности» [1, с. 19].

Несмотря на кажущуюся новизну, по своей сути трансгуманизм является современной постиндустриальной версией просвещенческого гуманизма, основанного на рационализме и сциентизме, покоривших в свое время сознание европейцев и всего цивилизованного мира своими необоснованными претензиями на окончательное объяснение мира и человека. Абсолютизация просвещенческой веры во всесилие человеческого разума, особенно разума научного, оторванного от полноты человеческого духа и направленного по преимуществу на переустройство внешнего материального мира по воле и разумению человека, завели человечество в мировоззренческий и цивилизационный тупик, создали комплекс трудноразрешимых, возможно, и вовсе не разрешимых на прежних парадигмальных основаниях проблем. В этой связи перед современным человеком остро встает вопрос о перспективах и смыслах своего существования, глубокое понимание которого невозможно без обращения к богатейшей философско-антропологической традиции.

Обширнейшее философско-антропологическое исследование глубин природы и сущности человека представлено в творчестве Ф. М. Достоевского, которого Д. С. Мережковский называл «тайновидцем человеческого духа». Для Достоевского, справедливо считающегося величайшим гуманистом, человек, даже самый ничтожный, такой, как старуха-процентщица, является безусловной абсолютной ценностью, дороже и значительнее которой ничего нет. В то же время именно Достоевский, как никто другой, показал и антиномичность человека, двойственность его природы, равновеликую склонность человека и к добру, и к злу, поэтому и страшнее человека, по мнению писателя, тоже ничего нет. Философская антропология Достоевского радикально отличалась от господствовавшего просвещенческого мифа о человеке как существе по преимуществу разумном, сознательном. Как полагал Мережковский: «в точных достойных современной науки опытах над человеческими душами показал Достоевский, что всемирно-историческая работа, начавшаяся с Возрождения и Реформации, работа исключительно научной, критической, разлагающей мысли, если не завершилась, то уже завершается, что эта “дорога вся до конца пройдена, так что идти некуда”, что не только Россия, но и вся Европа “дошла до какой-то окончательной точки и колеблется над бездною”» [4, с. 378–379].

В противовес европейскому гуманизму и рационализму Достоевский задолго до психоанализа показал диалектику души человека, то, насколько велико влияние на него не только разумных, но и разрушительных, демонических сил подсознания. Об этом говорит Дмитрий Карамазов своему младшему брату Алеше: «Страшно много тайн! Слишком много загадок угнетают на земле человека» [2, с. 178]. И дальше: «широк человек, слишком даже широк, я бы сузил» [2, с. 179]. Противоречие сознательного и подсознательного Достоевский выражает словами Дмитрия Карамазова «что уму представля-

ется позором, то сердцу сплошь красотой», а сущность их конфликта определяет метафизически как борьбу дьявола с Богом, где «поле битвы – сердца людей» [2, с. 179]. Ключ к пониманию человека, с точки зрения Достоевского, лежит глубже его сознания, совести и разума, в том подполье, которое представляет собой темную сторону, сосредоточившую в себе все силы разрушения, эгоизма и аморализма.

Подлинной сутью человека является свобода, свое собственное вольное и свободное хотение, свой собственный, хотя бы и дикий каприз, даже если он противоречит всем самым здравым устремлениям рассудка и приносит человеку явный вред. Но именно это хотение, то, что герои романов Достоевского называют «по своей глупой воле пожить», которое чаще всего расходится с рассудком, дороже всего для человека, так как сохраняет самое главное, что у него есть, – его личность и индивидуальность. Поэтому жажда человеком свободы – это выражение глубинного желания быть самим собой. Показывая значение свободы для человека, Достоевский раскрывает и ее противоречие, так как, оставляя нас с самими собой, свобода раскрывает в нашей душе лишь хаос, темные и низшие устремления, а это бремя нести человеку самому слишком сложно. Абсолютная свобода приводит человека к формуле «все дозволено», морали сверхчеловека, «приводящей личность… не к возвеличению, а к нравственному саморазрушению» [3, с. 142]. Поэтому свобода, по Достоевскому, не является последней правдой о человеке. Окончательная правда о человеке определяется нравственным началом в нем, тем, куда – к добру или злу – идет человек в своей свободе. Поэтому подлинная свобода человека «неразрывно связана с нравственной ответственностью и предполагает… смирение перед Верховной Ценностью. Ибо заявление абсолютной свободы делает человека рабом гордыни и беса властолюбия» [3, с. 147].

Большой вклад в развитие философской антропологии был сделан психоанализом З. Фрейда, который, как и Достоевский, исследовал динамику сознательного и бессознательного в поведении человека, правда, делал это на совершенно иных основаниях. Классический психоанализ зафиксировал в поведении человека психическую деятельность, не осознаваемую человеком, рассматривая ее как вытесненную из сознания и обратно прорывающуюся в него антагонистичную ему иррациональную силу. Большой заслугой Фрейда было то, что он впервые приступил если не к полному и всеохватывающему, то во всяком случае конкретному структурному анализу психики, поставил проблему соотношения в ней сознательного и бессознательного. Фрейд частично выявил природу бессознательного, связав его проявления с глубинными влечениями и потребностями, унаследованными человеком из животного биологического опыта, описал некоторые формы его проявления и защитные механизмы блокирования.

Фрейд выделил две системы психики, и первая из них – область бессознательных, иррациональных, безудержных в стремлении к удовлетворению желаний, отгороженных от сознания предсознанием. С точки зрения ученого, бессознательное, в которое входят инстинкты, биологические побуждения, работает по принципу удовольствия, то есть требует немедленного удовлет-

ворения инстинкта жизни (поддержание жизненно важных процессов размножения) и инстинкта смерти (стремление к восстановлению первичного состояния). Инстинкты – движимая сила поведения или желания личности. У человека есть определенное количество энергии, которую он тратит на психическую активность для снятия напряжения. Фрейд полагал, что в основе всех наших поступков лежат два мотива: желание стать великим и сексуальное влечение. Психика предсознания, выступая как посредник между бессознательным и мышлением и памятью, препятствует проникновению в сознание желаний, вступающих в противоречие с социальными и нравственными нормами поведения.

Особенностью подхода Фрейда стало то, что бессознательное и сознательное были разведены им до крайних границ, противоположностей, но необходимо отметить, что это противостояние не абсолютно, а относительно. Бессознательное, с точки зрения Фрейда, охватывает все сферы психики, как и интеллектуальная работа может протекать вне сферы сознания, а у многих людей чувство вины, самокритика, совесть оказываются бессознательными и, оставаясь таковыми, обусловливают важнейшие поступки [6]. Таким образом, взгляды Фрейда на бессознательное неоднозначны, и особенно ценным, на наш взгляд, представляется понимание им бессознательного как психического процесса, не только противостоящего сознанию, но и окружающего, обволакивающего его. Такая трактовка заложила основу дальнейшей разработки представителями психоанализа проблемы не только личностного, но и коллективного бессознательного.

Анализируя и сопоставляя философско-антропологические взгляды Достоевского и Фрейда, можно отметить, что каждый из них по-своему преодолевал абсолютизированный рационализм в понимании сущности человека, показывая сложность, неоднозначность его внутреннего духовного мира. Заслугой Фрейда стало то, что, исследуя структуру психики, он вплотную подошел к топологическому пониманию бессознательного как процесса, реализующегося за пределами человеческого Я, но не противостоящего ему. Достоевский задолго до Фрейда уже реализовывал этот подход в своих произведениях, первым сумев понять, что «кажущееся самым пошлым, плоским и плотским граничит с самым духовным» и найти родники сверхъестественного не в удалении, а в погружении до конца в самое реальное, «самую сущность действительного» [4, с. 378]. Таким образом, мыслители выразили своими идеями два полюса гуманизма: Фрейд – того, что Бердяев назвал безбожным гуманизмом, Достоевский же – религиозного гуманизма. Исторически, как мы можем сегодня заключить, большее внешнее влияние имел именно безбожный гуманизм, который специфически реализуется и в современных идеологиях улучшения человека. Это влияние выходит далеко за рамки мировоззренческих дискуссий, так как «исторические корни действенного вступления сил зла на авансцену истории… заключаются в поклонении человеку только как природному и социальному существу, без связи с миром высших ценностей» [3, с. 141].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под редакцией профессора Д. И. Дубровского. – Москва : МБА, 2013. – 272 с. – ISBN 978-5-906325-26-6.
2. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы : роман / Ф. М. Достоевский ; вступительная статья, примечания Б. Тарасова. – Москва : Эксмо, 2005. – 1008 с. – ISBN 5-699-10232-9.
3. Левицкий, С. А. Очерки по истории русской философии / С. А. Левицкий. – Москва : Канон, 1996. – 496 с. – ISBN 5-88373-062-0.
4. Мережковский, Д. С. Лица. Лев Толстой и Достоевский – II / Д. Мережковский. – Москва : T8Rugram, 2018. – 402 с. – ISBN 978-5-521-07032-9.
5. Оботурова, Г. Н. Трансгуманизм – утопия или реальность? / Г. Н. Оботурова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1 (29). – С. 79–82.
6. Фрейд, З. Я и Оно / З. Фрейд // Хрестоматия по истории психологии / под редакцией П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – Москва : Изд-во МГУ, 1992. – С. 243–270. – ISBN 5-211-02153-3.

REFERENCES

1. *Global'noe budushchee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [The global future of 2045. Convergent Technologies (NBICS) and transhumanistic evolution]. Ed. D.I. Dubrovskii. Moscow: MBA, 2013. 272 p. ISBN 978-5-906325-26-6.
2. Dostoevsky F.M. *Brat'ya Karamazovy: roman* [The Brothers Karamazov: novel]. Moscow: Eksmo, 2005. 1008 p. ISBN 5-699-10232-9.
3. Levitskii S.A. *Ocherki po istorii russkoi filosofii* [Essays on the history of Russian philosophy]. Moscow: Kanon, 1996. 496 p. ISBN 5-88373-062-0.
4. Merezhkovskii D.S. *Litsa. Lev Tolstoi i Dostoevsky – II* [Persons. Lev Tolstoy and Dostoevsky – II]. Moscow: T8Rugram, 2018. 402 p. ISBN 978-5-521-07032-9.
5. Oboturova G.N. Transhumanism – utopia or reality? *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction,* 2015, no. 1 (29), pp. 79–82. (In Russ.).
6. Freud S. The Ego and the Id. In: Gal'perin P.Ya., Zhdan A.N. (Eds.). *Khrestomatiya po istorii psikhologii* [Textbook on the history of psychology]. Moscow: Izd-vo MGU, 1992. Pp. 243–270. (In Russ.). ISBN 5-211-02153-3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, oboturova@inbox.ru

ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА САВАСИНА – курсант 2 курса психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, psavasina03@mail.ru

NATAL'YA S. OBOTUROVA – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru

POLINA A. SAVASINA – 2nd year student of the Psychology Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, psavasina03@mail.ru

Дата поступления 11.08.2022